

ВѢСТНИКЪ
РУССКАГО
СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТИАНСКАГО
ДВИЖЕНІЯ

Le Messager de l'Union Chretienne
des Étudiants Russes

П А Р И Ж Ъ

B. GRONSEN

ОГЛАВЛЕНИЕ № 10.

1. О силѣ молитвы — о. <i>Иоанна Кронштатскаго</i>	3
2. Теософія и Христіанство — о. <i>С. Четвериковъ</i>	5
3. На Афонъ (окончаніе) — <i>И. С.</i>	8
4. Многоликость сов. права — <i>пр. Тимашевъ</i>	10
5. Поворотный пунктъ	12
6. Lucelle — <i>Ив. Лаговской</i>	14
7. Православіе и Націонализмъ. — <i>Н. Зерновъ</i>	16
8. Востокъ и Западъ. Chitty	18
9. Голось изъ Америки — <i>Б. Ш.</i>	20
10. Хроника церковной жизни. Отвѣтъ Митрополита Евлогія на Посланіе Митрополита Сергія	22
11. Хроника жизни Движенія. Основныя положенія	26
Съѣздъ во Vrane — <i>Ив. Георгіевскій</i>	28

ИЗДАНІЯ Р. С. Х. ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ.

фр-и.

«ДУХОВНЫЙ МІРЪ СТУДЕНЧЕСТВА» Выпуски 1, 2 и 5 (3 и 4 распроданы)	2.-
«О РУССКИХЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ БРАТСТВАХЪ». В. А. Зандеръ	2.-
«ХРИСТИАНСТВО И СОВЕРМЕННАЯ ЖИЗНЬ». «ВѢСТНИКЪ» за 1926 годъ. Выпуски: 11 и 12	2.-
(1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, и 10 распроданы)	3.-
«ВѢСТНИКЪ» за 1927 годъ Выпуски: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, и 10	3.-
БЕСѢДА СВ. СЕРАФИМА САРОВСКАГО СЪ МОТОВИЛОВЫМЪ напечатана въ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 Полный комплектъ	15.-
ПОСЛАНІЕ ЕПИСКОПОВЪ, ЗАКЛЮЧЕННЫХЪ ВЪ СОЛОВАХАХЪ къ Совѣтской Власти въ №7 за 1927 г.	3.-
ПОСЛАНІЕ МИТРОПОЛИТА СЕРГІЯ НИЖЕГОРОДСКАГО И ПОСЛАНІЕ МИТРОПОЛИТА ПЕТРА КРУТИЦКАГО напечатаны въ №9 за 1927 годъ.	3.-

Слѣдующій № выйдетъ 1-го ноября.

Условія подписки на послѣдней страницѣ.

Адресъ Редакціи: N. ZERNOFF, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (X_v)

Изданіе Р. С. Х. Движенія Зарубенюмъ.

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
БЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЕЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЬЮ ОБЪЕДИ-
НЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВ-
НОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢ-
РУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ
ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МИРОВОЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ
СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И
ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ
АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

(з 1 Устава Р. С. Х. Д. принятой Общимъ Съездомъ Движенія
въ Клермонъ 1927 г.).

Предсѣдатель

Проф. В. В. Зъньковскій.

Ст. Секретарь

Діаконъ Д-ръ Л. Н. Липеровскій.

О СИЛѢ МОЛИТВЫ.

(Изъ дневника о. Іоанна Кронштадтскаго)

«Много можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема», — говоритъ апостолъ Іаковъ и указываетъ на примѣръ св. пророка Ілїи, какъ на самое поразительное доказательство силы молитвы. Дѣйствительно, трудно указать на кого либо другого изъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, который бы превосходилъ святого пророка Ілїю дерзновенія къ Богу. «И возсталъ Ілїя пророкъ какъ огонь, — говоритъ позднѣйшій библейскій писатель, — и слово его горѣло какъ свѣтильникъ... Словомъ Господнимъ онъ заключилъ небо и три раза низводилъ огонь. Но мы христіане и намъ даны еще большія обѣтованія, чѣмъ ветхозавѣтнымъ праведникамъ. «Все, — сказалъ Господь: — елика аще вѣспросите въ молитвѣ вѣрующе, прїимите (Мѡ. XXI, 22).

«Аминь, глаголю вамъ: аще имате вѣру, и не усумнитесь... аще и горѣ сей речете: двинися и верзися въ море, будетъ (Мѡ. XXI, 21). Аминь, аминь глаголю вамъ:

вѣруй въ Мя, дѣла яже Азъ творю, и той сотворишь, и больша сихъ сотворишь». (Іоанн. 14, 12). Воистину не ложно слово Самой Истины, Господа Нашего Іисуса Христа, и вся многовѣковая исторія Церкви Божіей свидѣтельствуетъ о поразительныхъ знаменїяхъ и чудесахъ, совершенныхъ силою молитвы. Но отчего же между нами мало такихъ, которые бы считали молитву самымъ дѣйствительнымъ средствомъ во всѣхъ злоключенїяхъ и напастяхъ? Что значитъ, на примѣръ, такое явленіе: когда христіанину при случавшейся съ нимъ бѣдѣ подаешь совѣтъ помолиться Господу, онъ холодно принимаетъ совѣтъ, какъ будто бы дѣло шло о давно испытанномъ и неказавшемъ пользы средствѣ? Это значитъ только то, что между христіанами все еще очень мало такихъ, которые умѣютъ молиться какъ слѣдуетъ, а потому и не испытываютъ на себѣ всей спасительности молитвы. Молитва — ве-

ликое и святое дѣло, благоуханіе и цвѣтъ духовной жизни. Сперва не можеть научиться молитвѣ, познать, какая молитва угодна Богу. Это — великій подвигъ.

Прежде всего христианину надлежитъ съ благоговѣніемъ приступитъ къ молитвѣ, къ этой живой бесѣдѣ. «Молясь Богу, надо всегда представить себѣ Его безконечное величіе, поклоненіе Ему тысячей-тысячъ и тьмы тьмъ ангеловъ небесныхъ и святыхъ, также Его вездѣсущіе и всевѣдніе, Его безконечную благодать, правду и святость. Всегда считая за великое счастье бесѣдовать въ молитвѣ съ Господомъ, или съ Пречистою Госпожою Богородицею, или съ ангелами, или со святыми челоуѣками, и съ радостью да и съ трепетомъ благоговѣнія молясь имъ, всегда памятуя, съ Кѣмъ ты бесѣдуешь, нечистый и ничтожный червь. Дорожи постоянно и неизмѣнно этимъ блаженствомъ, которое представила тебѣ безконечная благодать Бога твоего, и не забывайся во время молитвы твоей. Тебѣ внимають Богъ, тебѣ внимають ангелы и святые Божіи челоуѣки. Прослезился я, писавъ эти строки.

Второе и самое главное условіе успѣшности молитвы — живая сердечная вѣра въ силу молитвы. Молясь нужно такъ вѣровать въ силу словъ молитвы, чтобы не отдѣлять самихъ словъ отъ самого дѣла, выражаемаго ими; нужно вѣровать, что за словомъ, какъ тѣнь за тѣломъ, слѣдуетъ дѣло, такъ какъ у Господа слово и дѣло нераздѣльны: ибо той рече, и быша; Той повелѣ и создашася (Пс. СХХХХХХVIII, 5). И ты такъ же вѣруй: что ты сказалъ на молитвѣ, о чемъ попросилъ, то и будетъ. То бѣда, что мы маловѣрны и отдѣляемъ слова отъ дѣла, какъ тѣло отъ души, какъ форму отъ содержанія, какъ тѣнь отъ тѣла, бываемъ и на молитвѣ, какъ и въ жизни, тѣлесни, духа не имущи (Іуд. I, 19) оттого то и безплодны наши молитвы.

Правда, «во время молитвы бываютъ иногда минуты убійственнаго мрака и стѣсненія сердечнаго, происходящихъ отъ невѣрія сердца. Не малодушествуй въ эти минуты, но вспомни, что если пресѣкъся свѣтъ божественный въ тебѣ, то онъ сіяеть всегда во всемъ блескѣ и величіи въ Богѣ, въ Церкви Божіей, небесной и земной, и въ мірѣ вещественномъ, въ которомъ видимы Его присносущая сила и Божество. Не думай, что изнемогла истина — Самъ Богъ, и все существующее въ Немъ имѣеть свое основаніе и причину; изнемогаетъ въ истинѣ только твое слабое, грѣшное, тем-

ное сердце, которое не всегда можетъ переносить напряженіе свѣта ея и не всегда способно вмѣстить чистоту ея; только тогда оно очищается или очищено отъ грѣха, какъ первой причины духовнаго мрака, но лишь напряжемъ сердце свое въ искренней молитвѣ Богу, обратимъ мысли и сердце свое къ Нему съ вѣрою живою, тотчасъ оживеть, согрѣется и оплодотворится сердце наше, душа наша. Какое вдругъ спокойствіе, какая легкость, какое умиленіе, какой внутренній святой огонь, какія теплыя слезы о грѣхахъ, какое искреннее чувство сожалѣнія о томъ, что прогнѣвали ими Владыку преблагого, какой свѣтъ въ сердцѣ и въ умѣ, какой обильный потокъ живой воды заструится въ сердцѣ, льющійся свободно съ языка. Исполненная живой сердечной вѣры молитва, естественно должна быть согрѣта искреннимъ, горячимъ чувствомъ: «Многіе люди молятся лицемѣрно, и ихъ лицемѣрная молитва вошла у нихъ въ привычку; они сами даже не замѣчаютъ и не хотятъ замѣтить, что молятся лицемѣрно, а не въ духѣ и въ истинѣ, такъ что, если бы кто сказалъ имъ въ обличеніе, что они молятся лицемѣрно, они прогнѣвались бы на дерзнувшаго сказать такую, по ихъ мнѣнію, несообразность. До лицемѣрія челоуѣкъ доходить не вдругъ, а постепенно. Сначала онъ, можетъ быть молится отъ сердца, но потомъ, такъ какъ молиться всегда сердцемъ составляетъ значительный трудъ, къ коему надо всегда принуждать себя, ибо царствіе небесное сказано нудится (Мѣ. 11, 12), онъ начинаетъ больше молиться устами, поверхностно, а не отъ глубины души, такъ какъ это гораздо легче; и наконецъ, при усиленной борьбѣ плоти и діавола, молится устами, не доводя до сердца силы словъ молитвенныхъ. Такихъ людей очень много, Господь говоритъ о нихъ: приближаются Мнѣ люди сіи усты своими и устнами чтутъ Меня, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене» (Мѣ. 15,8). Помни, что если во время молитвы ты не празднословилъ, а съ чувствомъ говоришь слова молитвы, то слова твои не возвратятся къ тебѣ тощи, безъ силы, какъ шелуха безъ зерна, но непременно принесутъ тебѣ тѣ самые плоды, которые заключаются въ словѣ, какъ плодъ въ оболочкѣ. Но если ты слова бросаешь попусту, не чувствуя силы ихъ, какъ шелуху безъ ядра, то пустыми они къ тебѣ и воротятся, шелуху бросаешь, шелуха къ тебѣ и воротится, сѣмя бросаешь, колось тебѣ прине-

сеть, и чѣмъ лучше сѣмя, тѣмъ обильнѣе колось. Такъ и съ нашими молитвами; чѣмъ искреннѣе, сердечнѣе будешь произносить каждое слово, тѣмъ больше плода отъ молитвы: каждое слово какъ зернышко, принесетъ тебѣ плодъ духовный, какъ зрѣлый колось. Кто изъ молящихся не испыталъ этого?

Искренность на молитвѣ предполагаетъ неизбѣжно искренность и прямоту сердца во всемъ поведеніи христіанина, во всей его жизни и обращеніи съ людьми. «Если хочешь, чтобы Господь давалъ сердечную вѣру твоей молитвѣ, старайся отъ всего сердца говорить и дѣлать все съ людьми искренно и отнюдь не будь съ ними двоедушень. Когда будешь прямодушенъ и довѣрчивъ съ людьми, тогда Господь подастъ тебѣ прямодушіе и искреннюю вѣру и по отношенію къ Богу. Того, кто не прямосердеченъ съ людьми, Господь неудобно принимаетъ на молитвѣ, давая ему почувствовать, что онъ не искрененъ въ отношеніяхъ къ людямъ, а посему не можетъ быть совершенно искрененъ и по отношенію къ Богу, безъ душевнаго злостраданія». «Хорошо иногда на молитвѣ сказать нѣсколько своихъ словъ, дышащихъ горячею вѣрою и любовью къ Богу. Да не все чужими словами бесѣдовать съ Богомъ, не все быть дѣтми въ вѣрѣ и надеждѣ а надо показать и свой умъ, оторыгнуть отъ сердца и свое слово благо, при томъ же къ чужимъ словамъ какъ то привыкаемъ и хладѣемъ. И какъ пріятенъ бываетъ Господу этотъ нашъ собственный лепетъ исходящій прямо отъ вѣрующаго сердца, пересказать нельзя».

Наконецъ для достиженія дара истинной молитвы необходима истинно христіанская жизнь. «Молитва при чувственности и душевности то же, что куреніе смраднago изгробія... Вотъ почему у святыхъ отшельниковъ находимъ и молитву въ совершеннѣйшемъ видѣ. Обыкновенный порядокъ жизни какъ-то не совсѣмъ благопріятствуетъ совершенству въ молитвѣ. Ибо тогда какъ въ ней надобно отрѣшиться отъ всего

и какъ бы не существовать для внѣшняго, тутъ все дымываетъ вопль низвергаетъ духъ съ высоты, на которую лишь только востечетъ онъ со всѣми усиліями» (Еп. Феофанъ «Начертаніе христіанскаго нравоченія» 396).

Благость Божія къ намъ грѣшнымъ, однако столь велика, что кто бы ты ни былъ, братъ мой, какъ бы много ты не оскорбилъ небснаго Отца своими прегрѣшеніями, но если, сознавъ и всѣмъ сердцемъ почувствовавъ грѣховную погибель, возведешь съ вѣрой умоляющій взоръ къ Нему, будь увѣренъ: Онъ услышитъ тебя. «Когда станешь на молитву, обремененный грѣхами многими и одержимый отчаяніемъ, начни молиться съ упованіемъ, духомъ горящимъ, и вспомни тогда, что Самъ Духъ Божій способствуетъ намъ въ немощахъ нашихъ, ходатайствуя о насъ воздыханіи неизглаголаннми. Когда ты вспомнишь съ вѣрою объ этомъ въ насъ дѣйствіи Духа Божія, тогда слезы умиленія потекутъ изъ очей твоихъ, и и а сердцѣ будешь ощущать миръ, сладость, оправданіе и радость о Духѣ Святѣ, ты будешь глаголомъ сердца вопіять: Авва, Отче». «Гдѣ во всей полнотѣ силъ и красотѣ является жизнь въ Богѣ? На высшихъ степеняхъ молитвы, — говоритъ богомудрый наставникъ. — Такъ велика сила молитвы и ея значенія. Молитва есть все: вѣра, благочестіе, спасеніе. Слѣдовательно, о ней столь можно говорить, что и конца не будетъ». «О какой даръ неоцѣненный — молитва. Слава Тебѣ, Отче щедрость и всякія утѣхи. Слава Тебѣ, Сыне Божій единородный исходатайствовай вай намъ безконечное прощеніе грѣховъ нашихъ. Слава Тебѣ, Душе Всесвятой, ходатайствуй о насъ воздыханіи неизглаголаннми, дающій пламенную съ воздыханіями и слезами молитву, согрѣвающій хладную душу, дающій умиленіе и скорбь о грѣхахъ, очищающій, освящающій, умиротворяющій, обновляющій насъ. Слава Тебѣ, Троице Святая, Безначальная, Живоначальная, вовѣки благословляема отъ всѣхъ созданій умныхъ».

Теософія и Христіанство.

Въ настоящее время многіе очень интересуются и даже увлекаются теософіей, надѣясь найти въ ней отвѣтъ на занимающіе ихъ вопросы о высшемъ смыслѣ жизни, о назначеніи и загробной судьбѣ человѣка.

Ихъ какъ будто не удовлетворяетъ простота Евангелія, имъ хочется чего-то болѣе замысловатаго, таинственнаго и глубокаго.

Несомнѣнно; что по сравненію съ матеріалистическими ученіями, въ теософій

нужно найти нечто болѣе глубокое и привлекательное: теософія признаетъ существованіе Высшаго Духовнаго Начала жизни, она вѣритъ въ загробное существованіе человѣка, она призываетъ къ нравственному усовершенствованію, къ подвигу, къ самоотверженію, проповѣдуетъ любовь и состраданіе ко всему живому. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ она, конечно, превосходитъ бездушный матеріализмъ. Но если ученіе теософіи сопоставить съ христіанскимъ ученіемъ, то первое окажется неизмѣримо ниже послѣдняго.

Ученіе теософіи о Богѣ неопредѣленно и отвлеченно, тогда какъ христіанство учитъ насъ о Богѣ, какъ о живомъ, личномъ и близкомъ къ намъ Существовѣ, какъ о безконечной Любви, Спасающей Человѣчество искупительнымъ подвигомъ Единороднаго Сына Божія и освящающей его благодатною силою Св. Духа. — Эта вѣра въ живого и личнаго Бога, нашего любящаго Отца и Спасителя, даетъ человѣческой душѣ огромную духовную поддержку, наполняетъ ее радостью, бодростью и утѣшеніемъ.

Ученіе теософіи о загробной жизни, гдѣ умершіе будто бы продолжаютъ жить тою же жизнью, тѣми же интересами, какими они жили на землѣ, является жалкимъ и безцвѣтнымъ сравнительно съ кроткими, но яркими образами Евангелія:

«Тогда праведники возсіяютъ, какъ солнце, въ Царствіи Отца ихъ...» «Мы теперь дѣти Божіи; но еще не открылось, что будемъ. Знаемъ только, что, когда откроется, будемъ подобны Ему, потому что увидимъ Его, какъ Онъ есть...» «Око человѣческое не видѣло, и ухо человѣческое не слышало, и на сердце человѣческое не всходило, что Богъ приготовилъ любящимъ Его...»

Что же касается проповѣди самоотверженія и любви къ ближнему, то можетъ ли быть въ этомъ отношеніи болѣе высокой призывъ и примѣръ, нежели земная жизнь и ученіе Господа Иисуса Христа?!

Основными положеніями теософскаго ученія являются законъ причинъ и слѣдствій, или законъ Кармы, и законъ перевоплощенія. По закону Кармы все существующее въ мірѣ находится въ самой тѣсной взаимной связи и зависимости. Каждая вещь и каждое явленіе имѣютъ свои причины и сопровождаются своими неизбежными послѣдствіями. Какъ необходимое слѣдствіе закона Кармы является законъ перевоплощенія.

Въ этихъ двухъ законахъ теософія видитъ разумнѣйшее объясненіе всѣхъ видимыхъ противорѣчій жизни и судьбы человѣка. По утвержденію теософіи, если допустить только однократное существованіе человѣка на землѣ, то жизнь человѣка на землѣ окажется преисполненной непримиримыхъ противорѣчій и необъяснимой несправедливости. Почему, напримеръ, одинъ человѣкъ рождается въ бѣдности, другой въ богатствѣ, одинъ всю жизнь бѣдствуетъ, другой благоденствуетъ, одинъ рождается гениемъ, другой идиотомъ, одинъ существуетъ на свѣтѣ какихъ нибудь два дня, другой — цѣлое столѣтіе? Всѣ эти неравенства и несправедливости становятся понятными и уничтожаются лишь при допущеніи возможности перевоплощенія человѣка и закона Кармы. Каждый человѣкъ несетъ въ своей жизни неизбежныя послѣдствія своего предыдущаго существованія и подготавливаетъ свое будущее воплощеніе. Кто нынѣ бѣдствуетъ, тотъ или заслужилъ это своимъ прежнимъ существованіемъ, или избавится отъ этого и получитъ возмѣщеніе въ своемъ дальнѣйшемъ существованіи. Только въ рядѣ перевоплощеній уравниваются и исправляются всѣ неравенства и несправедливости отдѣльныхъ существованій. И Человѣкъ неизбежно, роковымъ образомъ, подвигается впередъ къ назначенной ему цѣли — высшему совершенству и блаженству, очищаясь постепенно, въ рядѣ перевоплощеній, отъ всѣхъ своихъ пороковъ и недостатковъ.

Что же можно сказать объ этомъ ученіи съ христіанской точки зрѣнія? Несомнѣнно, въ мірѣ существуетъ законъ причинъ и слѣдствій. Несомнѣнно, всѣ существа міра соединены между собою взаимною связью, такъ что характеръ и жизнь одного существа отражаются на характерѣ и жизни другихъ существъ. Но въ 1-хъ изъ этого закона совсѣмъ не вытекаетъ съ неизбежной необходимостью законъ перевоплощенія, и во 2-хъ, это не есть какой-либо самообитный, роковымъ и неизбежнымъ образомъ дѣйствующій законъ. По христіанскому ученію онъ подчиненъ Высшей, свободной, разумной и благой волѣ Творца міра. Необходимость перевоплощенія вызывается, по ученію теософіи, существующимъ въ мірѣ неравенствомъ и видимой несправедливостью человѣческой судьбы. По христіанскому ученію, огромное большинство нашихъ страданій является результатомъ нашего

грѣха и для своего устраненія требуетъ не перевоплощенія, а сознанія своихъ ошибокъ, покаянія и исправленія жизни. Страданія же дѣйствительно невинныя получаютъ свое воздаянiе и утѣшенiе въ жизни загробной, когда, по выраженiю Слова Божiя, Господь отретъ каждую слезу человѣческую, какъ это видно и изъ притчи о богачѣ и Лазарѣ, гдѣ Авраамъ говоритъ богачу: «Чадо, ты получилъ уже доброе въ жизни твоей, а Лазарь злое; нынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь» (Лк. 16. 25).

Теософія утверждаетъ, что рядомъ перевоплощеній человѣкъ очищается отъ своихъ пороковъ и достигаетъ совершенства. Но посмотримъ, каково это совершенство? Совершенство это механическое, оно достигается безъ участія свободной воли человѣка. Хочетъ ли человѣкъ — совершенствоваться, или не хочетъ, это въ сущности безразлично. Въ концѣ концовъ каждый человѣкъ неизбежно, по закону Кармы, достигнетъ совершенства съ тою разницею, что одинъ достигнетъ этого совершенства черезъ сто перевоплощеній, а другой черезъ тысячу или сто тысячъ перевоплощеній. Это все равно, какъ если засыпать въ мельницу хлѣбныя зерна. Будучи брошены въ мельницу, они неизбежно, хотятъ ли они того, или не хотятъ, превращаются въ муку. Вселенная — это огромная мельница, оправдывающая пословицу — перемелется, мука будетъ.

Выбора для человѣка нѣтъ, а слѣдовательно и свободы нѣтъ. Каждый человѣкъ достигаетъ совершенства, а слѣдовательно и блаженства — механически. Понятно, по этому, что теософія не признаетъ существованiе ада. Существованiе ада возможно лишь при условіи человѣческой свободы, ибо адъ есть ничто иное, какъ свободное отверженiе человѣкомъ Бога, свободное отверженiе своего блаженства. Вопреки теософіи, христіанство утверждаетъ полную неприкосновенность человѣческой свободы. Совершенство и блаженство достигается человѣкомъ не механически, не неизбежно, а при непремѣнномъ условіи его свободного въ этомъ дѣлѣ участія. Изъ этого видно, насколько христіанское ученiе возвышеннѣе и правдивѣе теософскаго ученiя о Кармѣ и перевоплощенiи.

Теософія пытается подтвердить свое ученiе о перевоплощенiи ссылками на Евангеліе. Укажемъ одинъ примѣръ. Послѣ своего преображенія Иисусъ Христосъ сказалъ

своимъ ученикамъ въ отвѣтъ на ихъ слѣдующее, что передъ Мессіей долженъ придти на землю пророкъ Илія: «Говорю вамъ, что Илія уже пришелъ, и не узнали его, а поступили съ нимъ, какъ хотѣли» (Мѣ. 17. 12). Ученики поняли, что Иисусъ говорилъ имъ объ Иоаннѣ Крестителѣ. Основываясь на этомъ мѣстѣ Евангелія, теософія утверждаетъ, будто Иоаннъ Креститель былъ никто иной, какъ перевоплотившійся пророкъ Илія. Но такъ ли это? Чтобы правильно понимать Евангеліе, нельзя толковать тѣ или другія его слова въ ихъ отдѣльности отъ другихъ мѣстъ Евангелія, но необходимо сопоставлять одни слова Евангелія съ другими и провѣрять и дополнять свое толкованіе Евангелскаго текста другими мѣстами Евангелія. Если мы для уясненія истиннаго смысла вышеприведенныхъ словъ Спасителя объ Иоаннѣ Крестителѣ прочтемъ изъ Евангелія Іоанна въ главѣ 1-ой стихи 19-21, то увидимъ, что самъ Иоаннъ Креститель совершенно определенно отрицаетъ, что онъ есть пророкъ Илія. «И вотъ свидѣтельство Іоанна, когда Іудеи прислали изъ Іерусалима священниковъ и левитовъ спросить его, кто ты? Онъ объявивъ и не отрекая, и объявивъ, что я не Христосъ. И спросили его: Что же ты Илія? Онъ сказалъ; нѣтъ». (Іоан. I. 19-21). И такъ, если самъ Иоаннъ Креститель не признаетъ себя пророкомъ Иліею, то, очевидно, слова Спасителя о немъ надо понимать не въ смыслѣ отождествленія его съ пророкомъ Иліею, какъ это дѣлаетъ теософія, а лишь въ смыслѣ его уподобленія этому великому Вѣхозавѣтному пророку, какъ это мѣсто всегда понимала и понимаетъ вся христіанская Церковь, безъ различія вѣроисповѣданій.

Мы не можемъ въ краткомъ посланіи разсматривать другія ссылки теософіи на Евангеліе. Скажемъ только, что ни свящ. Писаніе В. Завѣта, ни Свящ. Писаніе Новаго Завѣта не признаютъ ученія о перевоплощенiи. Ап. Павелъ пишетъ: «Человѣкамъ положено однажды умереть, а потомъ судъ». (Евр. 9. 27). Если положено однажды умереть, то, очевидно, однажды и родиться. Ни въ творенiяхъ Св. Отцовъ Церкви, ни въ богослужбныхъ пѣснопѣніяхъ, ни въ прѣдсловахъ Св. Соборовъ, ни во всей послѣдующей богословской литературѣ мы не находимъ ни малѣйшихъ слѣдовъ ученія о перевоплощенiи. 5-й вселенскій Соборъ осудилъ ученіе Оригена о предсуществованіи души, а, слѣдовательно, и о перево-

площеніи, такъ какъ перевоплощеніе пред-
полагаетъ предсуществованіе души.

Въ виду всего сказаннаго, надо быть
осторожными и не увлекаться теософіей,
которая можетъ отвлечь наши души отъ
единственнаго чистаго источника жизни
и спасенія — Святаго Евангелія.

«Будьте тверды, непоколебимы, всегда

преуспѣвайте въ дѣлѣ Господнемъ, зная,
что трудъ вашъ не напрасенъ предъ Госпо-
домъ» (1 Кор. 15. 28).

«Смотрите, чтобы кто не увлекъ васъ
философіею и пустымъ обольщеніемъ, по
преданію челоуѣческому, по стихіямъ мі-
ра, а не по Христу» (Колос. 2. 8.).

Прот. Сергій Четвериковъ.

На Афонѣ.

Разскажу теперь о подвижникахъ дру-
гого типа, — пустычникахъ и аскетахъ,
которыми и понынѣ изобилуетъ св. аѳон-
ская гора. Начну съ обитателей дикаго и
пустыннаго мѣста, именуемаго «Каруля».

Представьте себѣ высокую, голую, на-
висшую надъ моремъ скалу, обращенную
на югъ, т. е. на самый припекъ. На этой
скалѣ лѣпятся, подобно ласточкинымъ гнѣз-
дамъ, полтора десятка крохотныхъ кал-
либокъ. Ко многимъ изъ нихъ, чтобы до-
браться, приходится итти по тропинкамъ
шириною въ два съ половиной аршина.
Тропинки эти вьются по выступамъ скаль,
а далеко далеко внизу слышится ласковый
гулъ морского прибоя. Конечно, просто
по этимъ тропинкамъ ходить невозможно,
и поэтому вдоль нихъ протянуты желѣз-
ная цѣпи (даръ одного московскаго купца-
благодѣтеля), за которыя и держатся при
переходѣ. Немногіе изъ паломниковъ и
даже монаховъ аѳонскихъ рѣшаются пу-
тешествовать по этимъ, болѣе чѣмъ козымъ,
тропамъ. Я и понынѣ вспоминаю съ содро-
ганіемъ о своихъ лазаніяхъ по карауль-
нымъ цѣпямъ, и, кто знаетъ, отважусь ли
въ будущемъ на подобныя путешествія.

Въ прежнее время, карульцы, чтобы
сберечь свое уединеніе отъ назойливыхъ
богомольцевъ, частенько совсѣмъ снимали
цѣпь, или въ болѣе древнія времена верев-
ку и, такимъ образомъ, совсѣмъ отрѣзывали
себя, иногда надолго, отъ внѣшняго
міра. Пропитаніе тогда доставляли имъ въ
лодкахъ проѣзжіе монахи. Для этой цѣпи
надъ отвѣсной скалой на длинной веревкѣ
постоянно висѣла небольшая корзинка,
куда проѣзжіе лодочки опускали свою
скромную лепту — сухари, рисъ, сало,
масло и вино для церкви. Другой пищи
карульцы не принимали.

Въ наше время наибольшимъ почитані-
емъ пользуется на Карулѣ іеросхимонахъ
о. Θεодосій. Воспитанникъ Казанской Ду-

ховной Академіи, очень хорошо ее окон-
чившій, о. Θεодосій еще со школьной
скамьи тяготѣлъ къ пустынному уединенію.
Вынужденный по закону отслужить за
свое обученіе по духовному вѣдомству
5 обязательныхъ лѣтъ, онъ, какъ самъ мнѣ
разсказывалъ, едва дождался истеченія
этого срока. Къ этому времени о. Θεодосій
дослужился до инспектора духовной семи-
наріи и даже предназначался въ ректора
съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Не
за горами была и архіерейская митра. Но
какъ только минуло пять лѣтъ, о. Θεодосій
немедленно подалъ въ отставку и, несмотря
на уговоры начальства, удалился на св.
Аѳонскую гору — цѣль его давнишнихъ
юношескихъ мечтаній. Не очень привѣт-
ливо однако, встрѣтили на Аѳонѣ новаго
подвижника. Великія испытанія въ самомъ
началѣ ожидали о. Θεодосія. На Аѳонѣ
свои порядки. Монашескій искусь тамъ
дологъ и труденъ. Во избѣжаніе личнаго
честолюбія и соревнованія между мона-
шествующими, строго соблюдается стар-
шинство времени. Никто не можетъ пере-
гнать другого по іерархической лѣстницѣ.
Пока старшій по жизни въ монастырѣ
не будетъ, скажемъ, рукоположенъ, млад-
шій не можетъ получить рукоположенія.
Этимъ достигнуто спокойствіе и миръ
среди иноковъ. Конечно, изъ этого правила
исключаются больные, не пожелавшіе
учиться грамотѣ и добровольно отказав-
шіеся. Кромѣ того, по смерти игумена,
новый назначается не по старшинству, а
выбирается братіей, однако, изъ числа
іеромонаховъ. И вотъ, о. Θεофанъ (такъ
звали о. Θεодосія до принятія схимы),
ученый іеромонахъ, пріѣхавъ на Аѳонъ,
оказался въ чрезвычайно трудномъ поло-
женіи. У него были знаки отличія, которые
давали ему старшинство надъ многими
святогорскими іеромонахами, и поэтому
ни одинъ монастырь не хотѣлъ прини-

мать чиновнаго гостя въ число брати. Встрѣчали привѣтливо, съ почетомъ, сажали за столъ рядомъ съ игуменомъ, оказывали всевозможные знаки вниманія, а принимаютъ... не принимали. Боялись ученаго монаха — не карьеристъ-ли.

Но все превозмогло истинное христіанское смиреніе о. Теофана. Онъ поступаетъ простымъ послушникомъ къ знаменитому иконописцу Пантелеймоновскаго монастыря, іеродіакону Лукіану, который со своими учениками жилъ вдаль отъ монастыря въ уединенной лѣсной келіи. Нелегкое было это послушаніе. Іеродіаконъ Лукіанъ за свой дѣйствительно высокой художественный даръ былъ очень почитаемъ на Аѳонѣ. Но этотъ то почетъ и уваженіе испортили нѣсколько славнаго иконописца. Онъ былъ грубъ и капризенъ. И чего только онъ не выдѣлывалъ надъ о. Теофаномъ. Поставилъ онъ своего смиреннаго послушника на келейное послушаніе, которое состоитъ въ личномъ прислуживаніи своему старцу. О. Теофанъ долженъ былъ убирать келію своего старца, ставить самоваръ, готовить пищу, рубить дрова, топить печи и исполнять всю черную домашнюю работу. У о. Лукіана никто не выдерживалъ на этомъ послушаніи больше года, и этотъ срокъ уже считался мѣрою великаго смиренія и терпѣнія. О. Теофанъ выдержалъ искусы добровольнаго смиренія, проживъ у неистоваго о. Лукіана нѣсколько лѣтъ. Придутъ бывало къ о. Лукіану въ гости сосѣдніе монахи или паломники. «Эй ты, учепій дуракъ», — кричитъ старецъ своему скромному келейнику, — «ставь самоваръ для гостей». А потомъ призываетъ его, бывало, и передъ всѣми начинаеть смѣяться надъ нимъ: «Посмотрите на этого дурня, учился тамъ по разнымъ академіямъ, а ума ни капельки — самовара толкомъ раздуть не можетъ». А о. Теофанъ стоитъ и кланяется: «Прости-те, батюшка»...

Смиривъ себя такимъ страшнымъ искусомъ, о. Теофанъ удалился въ давнее желанную пустыню и началъ проводить уединенную жизнь подъ руководствомъ знаменитаго старца о. Игнатія. Нѣсколько разъ приходилось молодому пустыннику мѣнять мѣста, пока не поселился онъ вблизи старца своего о. Игнатія на камняхъ карульскихъ. Вскорѣ послѣ прибытія на Карулю, о. Теофанъ принялъ схиму и съ ней новое имя Теодосія. Было это больше двадцати лѣтъ тому назадъ. И понынь живеть о. Теодосій на Карулѣ. Къ своей

убогой жилищкѣ пристроилъ онъ крохотную церквукъ и проводить дни въ постоянномъ молитвенномъ устремленіи къ Господу Богу. Стяжалъ о. Теодосій даръ непрестанной усной молитвы и весь свѣтитя ею, а сейчѣсь предпринялъ новый тяжкій подвигъ — подвигъ бодрствованія. Спитъ онъ не болѣе 2 часовъ въ сутки. Чтобы скрыть этотъ свой подвигъ, о. Теодосій ссылается на яко-бы его мучающую бессонницу. Однако онъ не дѣлаетъ никакихъ попытокъ бороться съ этой болѣзью, не ложится, а проводить ночи напролетъ въ умномъ дѣланіи.

О. Теодосій по смиренію своему категорически напередъ отказывается отъ даванія жизненныхъ совѣтовъ, ссылаясь на то, что онъ не прозорливъ. Но въ разговорѣ, незамѣтно, сей дивный старецъ высказываетъ такія мысли, которыя отвѣчаютъ твоимъ самымъ затаеннымъ думамъ. Карульскіе пустынники постоянно обращаются къ о. Теодосію за духовными совѣтами и съ дѣтской довѣрчивостью и любовью внимають его простымъ, душевнымъ проныкновеннымъ словамъ.

Вообще, карульцы представляютъ собою удивительную по своей любовной спаянности маленькую общину. Видятся они другъ съ другомъ очень рѣдко — разъ, два въ недѣлю, проводя время въ молитвенномъ уединеніи по своимъ келіямъ. По праздникамъ собираются они къ о. Теодосію въ церквукъ на бдѣніе, которое длится всю ночь, и на литургію. Послѣ Литургіи иногда остаются посидѣть за чаемъ, если таковой имѣется. Сидятъ ласковые, веселые, съ ясными улыбающимися лицами — сущіе дѣти. И разговоры простые, а слушаешь — вдругъ открывается и дѣлается понятнымъ многое надъ чѣмъ прежде долго ломалъ голову.

Такъ живутъ карульцы. А надъ ними высоко на горѣ обитаетъ общій духовникъ о. Игнатій. По происхожденію о. Игнатій болгаринъ. Ему уже минуло 105 лѣтъ и вотъ скоро 80 лѣтъ, какъ онъ на Аѳонѣ. О. Игнатій совершенно слѣпъ, однако бодрость не покидаетъ его. Будучи ученикомъ одного знаменитаго старца прозорливца XIX столѣтія, о. Игнатій сохранилъ всѣ лучшія традиціи старыхъ временъ. Онъ состоитъ духовникомъ большинства игуменовъ афонскихъ и многихъ знаменитыхъ подвижниковъ св. горы.

На Аѳонѣ о. Игнатія почитаютъ за прозорливца. Господь привелъ и меня исповѣ-

даться у него, и я совѣстію свидѣтельствую что онъ не лишенъ дара сего.

Многое еще можно разсказать объ св. Аѳонѣ и его подвижниках. Но... всего не передашь. Да и всѣ рассказы все равно будутъ лишь блѣдною тѣнью всего пережитаго на Аѳонѣ. Прекрасна св. Аѳонская

гора — земной удѣлъ Богоматери. Благоухаетъ она святостию и небеснымъ величіемъ. Дай Богъ каждому посѣтить ее, поклониться ея святынямъ и лично насладиться духовнымъ общеніемъ со смиренными подвижниками Аѳонскими. Аминь.

Многоликость Совѣтскаго «Церковнаго права».

Посланіе митрополита Сергія, естественно, обращаетъ умственные взоры къ вопросу о взаимоотношеніи Церкви и государства въ совѣтской Россіи. Ибо если въ Церкви, какъ таковой, отъ этого посланія ничто не измѣнилось ни на йоту, то въ отношеніи ея къ государству намѣчается нѣкоторый сдвигъ. Какой именно — на этотъ вопросъ можно отвѣтить только если ясно представлять себѣ ту правовую обстановку, въ которой церкви и вѣроисповѣдныя общества пребываютъ въ нашемъ отечествѣ.

Эта обстановка, казалось бы, опредѣлена тѣмъ фактомъ, что пришедшая къ власти социальная группа, именуемая коммунистической партіей, является своеобразною религиозною сектою, исповѣдующею воинствующій матеріализмъ въ его марксистской разновидности. Для такой власти принципиально невозможно мирное сожителство съ исторически данными спиритуалистическими религіями. Она не можетъ просто отдѣлать церковь отъ государства и спокойно смотрѣть на ея жизнедѣятельность. Такая власть внутренне принуждена вести съ нею борьбу, ибо не та или иная религія въ частности, а религія вообще, поскольку эта религія отступаетъ отъ догматовъ матеріализма съ точки зрѣнія официального ученія, есть опіумъ для народа.

Но фанатики матеріализма оказались оппортунистами въ степени, въ исторіи до сихъ поръ не встрѣчавшейся. Отъ принциповъ коммунизма, имѣвшихъ въ ихъ вѣроученіи догматическое значеніе, они фактически отказались, какъ только выяснилось, что такой отказъ является необходимымъ условіемъ сохраненія власти. Точно также отказались они отъ принципа конфессиональнаго индефферентизма, т. е. равнаго для всѣхъ спиритуалистическихъ религій безправія, и замѣнили его такой

системой градуированнаго безправія, которая воспроизводитъ наизнанку систему нашего дореволюціоннаго церковнаго права, стѣснявшаго религію по количеству предоставленныхъ имъ правомочій. Власть пришла къ этой системѣ, потому что признала ее для себя выгодной. Она усмотрѣла возможность встрѣтить сочувствіе среди сектантовъ, вѣроученія коихъ при старомъ строѣ принадлежали къ числу лишь терпимыхъ или даже гонимыхъ: при условіи оказанія имъ покровительства, она усмотрѣла возможность найти нѣкоторую опору среди недовольныхъ элементовъ, по необходимости имѣвшихъ въ каждомъ многолюдномъ вѣроисповѣдномъ обществѣ — при условіи предоставленія этимъ элементамъ возможности выбиться наверхъ и сдѣлать попытку завхватить это вѣроисповѣданіе въ свои руки. Она, наконецъ усмотрѣла невозможность проводить свою политику «раскрѣпощенія угнетенныхъ національностей» при условіи распространенія на связанныя съ ними вѣроисповѣданія, общихъ приемовъ борьбы съ религіей.

Такимъ образомъ совѣтское «церковное право», вопреки принципамъ, становится различнымъ въ отношеніи къ различнымъ религіямъ, иными словами оно становится многоликимъ. Въ разной формѣ можетъ проявляться эта многоликость. Градуированное безправіе можетъ покоиться на различномъ примѣненіи тѣхъ неограниченныхъ полномочій, которыми въ отношеніи гражданъ располагаютъ органы совѣтскаго государства, какъ государства деспотическаго, несвязаннаго какими бы то ни было правами личности. Органы Чеки, а нынѣ ГПУ, могутъ разстрѣлывать, арестовать или сослать всякаго. И она разстрѣливаетъ, ссылаетъ и арестовываетъ священнослужителей однѣхъ религій и оставляетъ въ покоѣ другихъ. Мѣстные совѣты вольны передавать ставшіе народ-

нымъ достояніемъ храмы въ пользованіе любой группѣ вѣрующихъ. И они пристрастно предоставляютъ храмы однѣмъ, болѣе благонадежнымъ группамъ оставляя другія, болѣе многочисленныя группы безъ возможности совершать общественное богослуженіе.

Вторымъ приѣмомъ является широкое пользованіе т. наз. разрѣшительной системой. Образованіе болѣе мелкихъ приходскихъ и вообще первичныхъ религіозныхъ ячеекъ въ формѣ религіозныхъ обществъ (въ противоположность аморфнымъ «группамъ вѣрующихъ») поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія мѣстной власти, и такія разрѣшенія легко даются сектантамъ и не предоставляются православнымъ.

Въ зависимость отъ разрѣшенія поставленъ созывъ губернскихъ и центральныхъ съѣздовъ, религіозныхъ обществъ и группъ и избраніе ими исполнительныхъ органовъ. и разрѣшенія на такіе съѣзды, открывающіе возможность легализаціи епархіальныхъ и центрального церковнаго управленія, даются обновленцамъ разныхъ толковъ и не даются православнымъ. Наоборотъ, вопреки общему запрету группового преподаванія Закона Божія лицамъ недостижимымъ 18 лѣтняго возраста, особымъ распоряженіемъ Президіума всеросс. Цика предписано не препятствовать организаціи групповыхъ занятій въ мечетяхъ или внѣ ихъ для окончившихъ первую ступень трудовой школы или вообще для достигшихъ 14-лѣтняго возраста лицъ мусульманскаго вѣроисповѣданія.

Но болѣе яркое выраженіе многоликость совѣтскаго «церковнаго права» получаетъ въ приѣмъ видоизмѣненій его по отдѣльнымъ республикамъ образующимъ совѣтскій союзъ. Приѣмъ этотъ возможенъ по тому, что законодательство, опредѣляющее положеніе церквей и вообще вѣроисповѣдныхъ обществъ, издается не центральнымъ органомъ союза, а верховными органами союзныхъ и даже автономныхъ республикъ. Правда, единство направляющей воли, т. е. воли головки коммунистической партіи, приводило къ тому, что законы и инструкціи, исходящіе отъ разныхъ государствъ, по общему правилу, походятъ другъ на друга какъ двѣ капли воды, но когда нужно, правящая организація умѣетъ придавать издаваемымъ ею нормамъ разныя оттѣнки примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Иногда эти мѣстныя отклоненія не имѣютъ никакого отно-

шенія къ конфессіональному принципу совѣтскаго «церковнаго права», въ другихъ случаяхъ эти отклоненія оказываются привилегировавшими опредѣленные вѣроисповѣданія. Такъ, въ отступленіе отъ основной идеи законодательства важнѣйшихъ совѣтскихъ республикъ, армянскій декретъ отъ 26 ноября 1922 года, въ текстѣ своемъ не содержитъ постановленія объ отдѣленіи церкви отъ государства. Въ этой республикѣ церковныя общины не подвергались правовому регулированію и живутъ такъ, какъ жили раньше, на основахъ собственнаго права. Храмы и церковное имущество объявлены народнымъ достояніемъ, но по прежнему находятся въ обладаніи церковныхъ общинъ. Во всемъ этомъ нельзя не видѣть сознательнаго привилегированья армяно-грегоріанскаго вѣроисповѣданія съ цѣлью создать контрастъ съ печальной памяти гоненіями начала XX вѣка,

Еще значительнѣе отступленія допущены въ республикахъ узбекской и туркменской (приблизительно соответствующихъ прежнему туркестанскому генераль-губернаторству съ присоединеніемъ Хивы и Бухары).. Попытки провести принципъ отдѣленія Церкви отъ государства въ этихъ мѣстностяхъ въ отношеніи мусульманскаго населенія привелъ къ такимъ результатамъ, что декретомъ 20 дек. 1922 года вакуфы, т. е. имущество мусульманскихъ духовныхъ установленій, были возвращены ихъ законнымъ собственникамъ, чѣмъ нарушено господствующее во всемъ совѣтскомъ союзѣ правило, лишающее вѣроисповѣдныя общества права владѣть имуществомъ. Въ тѣхъ же республикахъ продолжаютъ дѣйствовать низшія и среднія мусульманскія духовно-учебныя заведенія. Въ связи съ этимъ 14 февраля 1923 года утверждень уставъ просвѣтительнаго общества, содержащаго за счетъ доходовъ отъ вакуфовъ. Въ задани этого общества входитъ, между прочимъ, принятіе мѣръ къ распространенію среди населенія революціонныхъ, религіозныхъ и научныхъ мыслей и извѣщеніе властей о совершеніи кѣмъ либо дѣйствій, вредныхъ общественности, противныхъ исламу и народной совѣсти. Контрастъ съ положеніемъ религіи въ православныхъ частяхъ совѣтскаго союза, не нуждается въ подчеркиваніи.

Думается что многоликость совѣтскаго «церковнаго права» предшествующимъ изложеніемъ вполне доказана. Только въ обстановкѣ многообразія условій право-

вого существованія и можетъ быть понято посланіе Митрополита Сергія. При оцѣнкѣ его нужно твердо помнить, томъ, что отказъ отъ конфессіональнаго индифферентизма есть отказъ отъ одного изъ основныхъ принциповъ властвованія коммунистиче-

ской партіи и что каждое восхожденіе церкви по лѣстницѣ правовыхъ возможностей раносильно сдачѣ властью одной изъ своихъ позицій.

Парижъ.

Проф. Н. С. ТИМАШЕВЪ.

Поворотный пунктъ.

Берлинскій университетъ, крѣпость протестантскаго богословія, гордость всего лютеранскаго міра, пережилъ нѣсколько мучительныхъ, яркихъ, незабываемыхъ дней. Университетъ профессора Гарнака и Зееберга (виднѣйшіе представители научной протестантской теологіи) въ теченіи всего своего существованія не допускавшій ни одного католическаго богослова въ свои стѣны и ведшій славную традицію «поругивать» Православную Церковь, впервые услышалъ лекціи православнаго богослова. 27 и 30 іюня и 2 іюля профессоръ Софійскаго университета, извѣстный болгарскій богословъ Стефанъ Цанковъ прочелъ 6 лекцій на тему: «Сущность православнаго восточнаго христіанства». Этотъ фактъ, кажущійся самъ по себѣ такимъ незначительнымъ, такимъ обыденнымъ приобретаетъ глубочайшее и очень характерное значеніе, какъ только начнешь его разсматривать съ исторической точки зрѣнія. Прежде всего, это былъ первый разъ, не только въ Берлинскомъ университетѣ, но, я думаю, вообще въ германскомъ университетѣ, когда православный богословъ, вѣрный сынъ своей Церкви читалъ лекціи о православіи въ аудиторіи нѣмецкихъ профессоровъ и студентовъ. Впервые академики услышали правдивую и горячую рѣчь, которая являлась апологіей православія, ибо незадолго до этого цикла лекцій, въ зданіи этого же университета такой авторитетъ, какъ Гарнакъ «ругалъ» Православіе, а цѣлый рядъ другихъ профессоровъ увѣрялъ, что Православной Церкви больше не существуетъ, что отъ нея осталась лишь тѣнь, преданіе и что православные христіане, это пребывающіе во тьмѣ суевѣрій и невѣжествъ люди. Многовѣковое раздѣленіе Церкви создало какъ бы высокія стѣны между востокомъ и западомъ, восточнымъ и западнымъ Христіанствомъ. Западные христіане относились къ своимъ восточнымъ братьямъ равнодушно или пренебрежительно, а часто

враждебно. Православные чувствовали себя забытыми и покинутыми. И если протестантскіе богословы въ своемъ полномъ незнаніи сущности Православія относились къ нему презрительно, то католики его ненавидѣли. При всей объективности я не могу сказать этого про Православную Церковь, чьи богословы и писатели съ глубокой чуткостью прислушивались къ голосу западнаго Христіанства и мучительно переживали трагедію разрыва. Православная Церковь вѣчно молится о соединеніи вѣры. Она никогда не переставала дѣлать попытки перебросить мостъ на западъ, а въ послѣднее время въ лицѣ своихъ іереевъ активно работаетъ въ интерконфессіональныхъ организаціяхъ на международныхъ Христіанскихъ съѣздахъ. Но не въ этомъ одномъ значеніе лекцій профессора Цанкова. Не только въ томъ, что впервые читалъ православный богословъ лекціи о Православіи въ германскомъ университетѣ, но также въ томъ, что впервые ясно и опредѣленно было вынесено обвиненіе всѣмъ тѣмъ многочисленнымъ нѣмецкимъ теологамъ и писателямъ, которые не по христіански относились къ Православной Церкви. 30-40 лѣтъ тому назадъ нѣмецкій студентъ или теологъ, захотѣвшій бы ознакомиться съ восточной Церковью, натолкнулся бы на энциклопедіи, лексиконы, церковныя исторіи, церковныя календари или справочники или на отдѣльныя мѣста протестантскихъ или католическихъ богослововъ, давшіе бы ему приблизительно слѣдующее представленіе о Православіи: Православная Церковь, вѣчная гонительница свободнаго научнаго духа, консервативная, застывшая въ своей первоначальной формѣ и не имѣющая силъ для дальнѣйшаго своего развитія сообразно требованіямъ нашего времени вліяетъ на неграмотную массу своимъ темнымъ эстетизмомъ и суевѣріями. Затѣмъ энциклопедіи лексиконы и теологи описывали «суевѣрія» и культъ. Культъ состоитъ въ цѣ-

лованіи иконъ, въ прикладованіи ко кресту, въ пѣніи и стояніи на колѣняхъ, склонивъ голову долу. Затѣмъ описывалась исторія Православія, подчеркивавшая гордость и непримиримый духъ православнаго священства. Другихъ книгъ въ Германіи почти что не было. Только въ послѣднее время начали появляться переводы дивныхъ книгъ, главнымъ образомъ русскихъ, рисующихъ божественный міръ бездонно глубокаго, ирраціональнаго восточнаго христіанства. Отмѣчу только книгу проф. Франка, Бердяева, Арсеньева, а также переводъ Божественной Литургіи Іоанна Златоустаго. Такъ вотъ въ этомъ было второе значеніе лекціи проф. Цанкова — въ томъ, что онъ опрокинулъ картонный домикъ «жепредставленій» «о византійскомъ духѣ пышности и цезаре-папизмѣ Православія», такъ долго господствовавшихъ въ Германіи. И наконецъ, чрезвычайно характерное значеніе приобрѣтаютъ лекціи проф. Цанкова въ связи съ наступившимъ религіознымъ кризисомъ въ Германіи. Нѣсколько десятилѣтій тому назадъ началось сильное броженіе въ протестантскомъ мірѣ. Наряду съ углубленіемъ мистическаго начала въ католичествѣ, протестантизмъ пошелъ рациональными умственными путями. Первоначальная вѣра въ личную силу человѣческаго разума, создавшая протестантскую научную теологію вылилась въ полубезвѣріе или даже въ полный атеизмъ. Вполнѣ естественно, что эти пути привели протестантскій міръ и, главнымъ образомъ, богословіе къ невѣроятному кризису, къ полнѣйшему релятивизму и рационализму. Лучшая часть молодыхъ протестантскихъ теологовъ почувствовала весь ужасъ того тупика, къ которому привелъ ихъ научный методъ богословія и начала искать новыхъ христіанскихъ путей. Возникло «Hochkirchische Bewegung» — движеніе литургическаго Христіанства и церковности. И вотъ тотъ фактъ, что протестантскій теологическій факультетъ единодушно постановилъ пригласить православнаго богослова въ качествѣ своего гостя для ознакомленія молодыхъ академикомъ съ міромъ восточнаго Христіанства, то, что между другими видными теологами также проф. Гарнакъ голосовалъ за приглашеніе показываетъ наступленіе поворотнаго пункта. Проф. Цанковъ отмѣтилъ 7 пунктовъ, характеризующихъ и опредѣляющихъ органическую связь Запада съ Востокомъ, западнаго Христіанства съ восточнымъ. Эти 7 пунктовъ показываютъ,

что связь происходитъ не случайно, но органически... 1. Возрожденіе интереса къ религіи и къ мистически символическому и интуитивному началу въ Христіанствѣ. 2. Отходъ отъ рационализма и интеллектуализма къ иррационализму и сверхрационализму (Ueber-rationalismus) въ религіи. 3. Интересъ къ Востоку и его религіи. 4. Жажда церковности и отходъ отъ индивидуализма къ соборности въ Церкви. 5. Великія интерконфессиональныя движенія стремящіяся къ практическому и догматическому единству христіанской Церкви. 6. Движеніе литургическаго Христіанства и живой интересъ къ эсхатологіи. 7. Русская эмиграція, живущая въ иновѣрческихъ странахъ и ведущая въ лучѣ своихъ великихъ мыслителей сознательную и вполнѣ православную работу, издающая на иностранныхъ языкахъ книги православнаго характера. Цикль своихъ лекцій проф. Цанковъ раздѣлилъ на 6 частей. 1. Введеніе въ географическо-историческое положеніе Православной Церкви. 2. Вѣра. 3. Сущность Церкви. 4. Церковный культъ. 5. Набожность и активность. 6. Взаимоотношеніе православія и иновѣрчества. Проф. Цанковъ нарисовалъ величественную и вдохновенную картину; онъ приподнял завѣсу, скрывавшую святую вселенскую Церковь отъ глазъ западнаго міра. Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдила многочисленная аудиторія за ясными мыслями богослова-миссіонера. О томъ, съ какимъ интересомъ отнеслись студенты къ его лекціямъ, показываютъ слѣдующіе факты. Послѣ окончанія цикла лекцій проф. Цанкову пришлось устроить личный приемъ студентовъ для отвѣтовъ на ихъ многочисленные вопросы. Но и это не удовлетворило студентовъ. Пришлось устроить всеобщее собесѣдованіе, на которомъ, между прочимъ, говорилъ проф. протестантской теологіи Дейсманъ. Дейсманъ принадлежитъ къ молодому направленію протестантской теологіи, онъ сторонникъ литургическаго Христіанства, долго странствовалъ на Востокъ, изучая православіе и выпустилъ книгу — «Апостоль Павель», которую нѣмецкіе теологи назвали «непротестантской». Проф. Цанковъ назвалъ Дейслана другомъ Православія, ищущимъ вѣчную правду Христіанства. Проф. Цанковъ нѣсколько разъ говорилъ о своей миссіи. Онъ ясно осозналъ свои лекціи, какъ миссію разсѣять тьму невѣжества и равнодушія къ Православію. Въ личной бесѣдѣ со мною онъ говорилъ о нашей общей, касающейся

всѣхъ православныхъ людей мисси, засыпать пропасть между Востокомъ и Западомъ, углублять свою вѣру, чутко прислушиваться къ голосу западныхъ христіанъ и искать въ нихъ не то, что насъ раздѣляетъ, но то, что сближаетъ. Берлинскій университетъ пережилъ нѣсколько яркихъ, мучительныхъ дней. Мучительныхъ, потому, что вопросы, поднявшіеся въ душахъ слушателей были мучительны. Они нарушили спокойствіе и равнодушіе, заставили думать, искать отвѣта, искать правды... Яркіе потому, что ярко воспоминаніе объ

этомъ первомъ шагѣ къ сближенію протестантскихъ студентовъ и теологовъ съ Православною Церковью. На дняхъ лекціи проф. Цанкова будутъ опубликованы и, такимъ образомъ, станутъ достояніемъ широкихъ слоевъ общества. Дай Богъ, чтобъ этотъ интересъ, это исканіе христіанской истины въ Православіи не слабѣлъ, но все больше крѣпчалъ и что бы крѣпла связь между восточнымъ и западнымъ Христіанствомъ.

БЕРЛИНЕЦЪ.

Lucelle *)

Еще нѣсколько поворотовъ укатанной дороги, и мы въ Lucelle

Горы разступились полукольцомъ, образовали широкую полянку, уступами сѣгающую внизъ къ ручейку. Къ подножью отвѣсной гранитной скалы прижался бѣлый пятиэтажный домъ, въ каждой детали котораго, чувствуется духъ иной эпохи. Четыре, пять домиковъ, обступившихъ его, кажутся такими непрочными, рассчитанными только на десятокъ, другой лѣтъ. Рядомъ, черезъ дорогу, другой громадный корпусъ, но заброшенный. Когда-то здѣсь былъ старинный (800 лѣтъ этому зданію), съ отбѣнкомъ почтительности сообщали позднѣе мальчики), доминиканскій монастырь. Послѣ франко-прусской войны 70 гг. нѣмцы изгнали монаховъ, зданіе оборудовали подъ заводъ, но владѣлецъ быстро раззорился и бросилъ все на произволъ судьбы. Обитатели передаютъ, что доминиканцы покидая монастырь, заклинали мѣстечко, и съ тѣхъ поръ Lucelle постепенно хирѣя, превратилось въ тихій, сонный уголокъ. Въ этомъ году въ Lucelle рядомъ два дѣтскихъ лагеря. — нашъ и небольшой (8 чк. со священникомъ) католическій. Обитатели Lucelle видятъ въ этомъ добрый знакъ, «опять совершается здѣсь литургія; католики молятся по своему, — вы по своему, и заклианіе, положенное монахами перестаетъ дѣйствовать. «Спускаемся въ лагерь. На небольшой полянкѣ два ряда разноцвѣтныхъ палатокъ. Края подняты — видны аккуратно прибранные постельки. Надъ каждой — образокъ, во

многихъ палаткахъ цвѣты, входъ убранъ гирляндами зелени. Возлѣ палатокъ на специальныхъ колышкахъ сушится обувь. При размѣщеніи по палаткамъ учитывали дружескія связи, образовавшіеся между дѣтьми за годъ совместнаго пребыванія въ томъ или иномъ кружкѣ, содружествѣ. На каждой палаткѣ то ломающимися буквами, то славянской вязью выведено названіе кружка живущаго въ ней — «Варягъ», «Восходъ», «Ручей» и т. д. Кое-гдѣ видны и символическіе поясняющіе надпись рисунки... Въ сторонѣ дымитъ кухня — брезентовый навѣсъ надъ самодѣльной печью. Кругомъ стайка загорѣлыхъ, въ однихъ трусикахъ мальчиговъ. Одни чистятъ картошку, другіе ловко и быстро крошатъ капусту. Кто-то возится надъ большимъ сухимъ бревномъ — колетъ дрова для кухни. Дѣти почти все дѣлаютъ сами. Сами ставили палатки, сами настилали въ нихъ полъ, сколотили столы и скамейки. «Смотрите, какъ прочно, съ законной гордостыя говорилъ мнѣ одинъ изъ нихъ, показывая свой столъ»: Коля началъ дѣлать — бросилъ. Петя возился. возился — ничего не вышло, а я добился своего. Доски не совсѣмъ ровныя, да въдѣ трудно было — пила одна на весь лагерь. Когда-то до тебя очередь дойдетъ». Гляжу на него — широкоскулое, немного веснушчатое лицо; искристые, сѣрые, упорные глаза, коренастая, коричневатая отъ загара, фигура — такой лѣсной русской. Ну, мелькаетъ, такой выдержать, со всѣмъ справится, русскаго въ немъ никакими заграничными щелочками не отмоешь... Впрочемъ, въ этомъ отношеніи, дѣти въ

*) Дѣтскій лагерь Р. С: Р. Движенія.

лагерь похожи другъ на друга. Въ концѣ лагеря, между двумя рядами маленькихъ палатокъ — одна большая-походная церковь. На паперти — навѣсъ передъ входомъ въ церковь — распisanіе Богослуженій за подписью священника и церковнаго старосты. Дѣти по прибытіи въ лагерь устроили приходское собраніе, выбрали приходской совѣтъ и церковнаго старосту, которымъ поручили ближайшія заботы о церкви. Приходской совѣтъ во главѣ съ батюшкой и старостой, великолѣпно справился со своею задачей — въ каждой мелочи чувствуется глубокая любовь и трогательная забота. Въ центрѣ лагеря высокій флагштокъ — это средоточіе гражданской жизни лагеря. Здѣсь читаются приказы на день, объявляются результаты инспекторскихъ смотровъ, распределяются призы и т. д. Минуты подъема и спуска флага однѣ изъ самыхъ торжественныхъ и значительныхъ въ жизни лагеря. Послѣ утренней или вечерней молитвы наступаетъ глубокое молчаніе и затѣмъ, подъ пѣніе «Коль Славень» поднимается или спускается флагъ. Мы попали въ лагерь въ минуту инспекторскаго смотра. Мальчики группами выстроились передъ своими палатками. Руководитель по очереди подходитъ къ каждой группѣ. Быстро вытягиваются руки ладонями кверху, потомъ показываютъ кисти. Руководитель осматриваетъ, дѣтей, заглядываетъ въ палатку, дѣлаетъ, какія-то отмѣтки на листкѣ бумаги. Каждый изъ пяти руководителей долженъ оцѣнить по 12 бальной системѣ чистоту и самихъ мальчиковъ и занимаемой ими палатки, степень порядка, заботъ объ украшеніи и т. д. По окончаніи осмотра замѣтки руководителей складываются и палатка получавшая наибольшее количество пунктовъ, объявляется призовой. Старшему призовой палатки торжественно вручается дѣвко съ національнымъ флагомъ. На этотъ разъ двѣ палатки — 4 и 7 собрали одинаковое количество пунктовъ и объявлены призовыми, съ правомъ здержать флагъ передъ палаткой по полдня. «Директоръ лагеря» — Н. Ф. Федоровъ представилъ дѣтямъ пріѣхавшихъ гостей. Дѣти дружно аплодируютъ. — мы приняты въ лагерную семью. Начались занятія. Изъ слѣпыхъ оконъ монастырскаго корпуса глухо доносится пѣніе — тамъ занимается «Восходъ» — они поютъ «Царю Небесный» — передъ началомъ занятій. На самомъ солнцепекѣ шевелится живое кольцо головъ. На разо-

станныхъ одѣялахъ, радіусами расходятся босыя ноги. Въ центрѣ этой своеобразной геометрической фигуры черный подрясникъ батюшки — идетъ урокъ Закона Божія. «Ручей» — кружокъ, хочетъ показать самыя красивыя мѣста, нужно только получить разрѣшеніе отъ Директора лагеря, что бы выйти за черту лагеря. Мальчики дѣловито подбѣгаютъ къ Н. Ф. Федорову, что-то говорятъ и черезъ минуту возвращаются съ торжествующимъ видомъ — «можно».

Перелѣзаемъ черезъ лагерный заборъ. Шутливо поздравляютъ съ переходомъ границы, — по одну сторону забора Франція, по другую — Швейцарія.

Возможность такъ легко и быстро «путешествовать за границу», безъ конца забавляетъ моихъ спутниковъ, и они на перебой спѣшатъ рассказать о томъ, какъ забавно «посылать» родителямъ письма изъ Швейцаріи. Идутъ немного вяло — вчера всѣмъ лагеремъ побывали въ 15 км. отъ Lucelle, въ Ursanne, и въ ногахъ еще чувствуется нѣкоторая усталость. За то впечатлѣній столько, что скоро не перескажешь. Дорога была своего рода триумфальнымъ шествіемъ — въ попутныхъ деревняхъ всѣ, отъ мала до велика, вылѣзали поглядѣть на рѣдкихъ гостей. Въ экскурсіи участвовалъ и батюшка. Высокій, въ бѣдномъ подрясникѣ, съ посохомъ — внушительной палкой вырѣзанной дѣтьми, — съ лицомъ точно сошедшимъ со страницъ стараго иконописнаго подлинника, такой жизненно-бытовой, и въ то же время, такой стремительный, горящій — батюшка дѣйствительно привлекаетъ вниманіе. Онъ пользуется такой популярностью, что по воскресеньямъ многіе нарочно приходятъ въ лагерь, чтобы только посмотреть на него. Нѣкоторые стараются попасть къ службѣ. Сами дѣти въ восторгѣ отъ «нашего батюшки», внимательно относящагося къ ихъ маленькимъ и большимъ, тревогамъ умѣющаго во время сказать и доброе, и строгое слово и сыграть иногда вмѣстѣ съ ними въ «воллей-болль».

Въ половинѣ второго обѣдъ. Каждый изъ столовъ стремится заполучить къ себѣ въ гости кого-либо изъ пріѣхавшихъ. Гдѣ-то добыли вазочку, достали цвѣтвъ, столъ накрыли широкою бѣлою скатертью. Одноногий, досчатый столикъ неузнаваемъ. Дежурные, назначенные отъ каждаго стола быстро разносятъ приборы, посуду, хлѣбъ, и дѣти съ тарелками въ рукахъ, цѣпочкой потянулись къ котлу. Всѣ, не исключая

руководителя, идутъ за дѣломъ сами; сами же потомъ моютъ и чистятъ посуду и сдаютъ ее дежурному руководителю. Все идетъ безъ замѣшательства, быстро, безъ суеты. Во всемъ сказывается слаженность дружной и доброй семьи — чувствуются результаты умѣлаго руководства. После общаго часа отдыха. Часть мальчиковъ дремлетъ, кое-кто мирно болтаетъ. Нѣкоторые читаютъ. Заглядываю въ книжки — «Айвенго», «Капитанская дочь», томикъ Тихова, «Записки охотника». Дѣти любятъ читать, готовы читать много и жадно, но книгъ такъ мало, такъ трудно

ихъ достать. Завтра воскресенье и «Спасъ на водѣ» (1 августа). Вечеромъ всенощная и исповѣдь. Обычный порядокъ дня измѣненъ. Съ озабоченнымъ, немножко таинственнымъ видомъ, дѣловой рысцой бѣгаетъ по лагерю церковный староста, что-то приноситъ, уноситъ, возится возлѣ церкви надъ какимъ-то загадочнымъ сооруженіемъ. Несутъ зелень, цвѣты. Изъ подъ полотноща палатки слышатся оживленные голоса — готовятся къ празднику. После безсонной ночи въ вагонѣ тянетъ соснуть, но жалко терять время.

Ив. Лаговскій.

(продолженіе слѣдуетъ)

Православіе и Націонализмъ

Съ интересомъ читается № 3 журнала «На рубежѣ», органа русскаго студенчества въ Польшѣ. Въ немъ чувствуется сильная, здоровая струя русскаго духа не сломившагося подъ испытаніями, пробивающагося черезъ всѣ преграды, способнаго работать для духовнаго возрожденія Россіи. Трудно живетъ русской молодежи въ Польшѣ. Мы русскіе не привыкли къ упорной, стойкой борьбѣ за самобытность своей духовной культуры, слабо въ насъ чувство долга, расплывчата въ насъ идеология. Здѣсь въ Западной Европѣ мы отвыкаемъ отъ подлинной идейной борьбы. Иностранная жизнь течетъ мимо насъ, почти насъ не касаясь. Наши же внутреннія подраздѣленія все больше теряютъ свою реальность и дѣлаются постепенно предметомъ борьбы небольшихъ группъ организованныхъ старыхъ политическихъ дѣятелей. Широкіе же слои молодежи живутъ въ глубокомъ отрывѣ отъ идеологическихъ исканій, довольствуясь въ лучшемъ случаѣ, расплывчатыми, религиозными и національными переживаніями. Въ Польшѣ условія иныя, тамъ русская молодежь живетъ бокъ о бокъ съ польскимъ и украинскимъ самостоятельнымъ студенчествомъ. Она или должна найти свой путь или она будетъ вычеркнута изъ книги жизни. Въ каждомъ номерѣ журнала «На Рубежѣ», чувствуется это глубокое напряженное исканіе молодежью своихъ путей работы для родины, и для меня особенно интересна и цѣнна несомнѣнная устремленность ихъ къ Христіанству, которая чувствуется въ всѣхъ этихъ поискахъ.

Русская національная молодежь стоитъ сейчасъ передъ выборомъ: она должна или признать Христіанство, единственнымъ здоровымъ основаніемъ для строительства свободной и счастливой русскаго жизни, или же вернуться къ языческому взгляду на государство, какъ на самодовлѣющую величину, въ жертву которой должны безжалостно приноситься всѣ цѣнности челоуѣческой личности. Пришло время выбора, выбора труднаго и рѣшительнаго для будущихъ судебъ Россіи и конечно особенно ложной и безсильной окажется позиція всѣхъ тѣхъ, кто не рѣшится продумать до конца вопросы о взаимоотношеніяхъ Церкви и государства, кто не сумѣетъ найти правильныя соотношенія между участіемъ въ Жизни Церкви и тѣми обязанностями, которыя накладываетъ на насъ наша національная жизнь. Думается мнѣ, къ этимъ вопросамъ намъ придется еще много разъ возвращаться на страницахъ нашего журнала, но сейчасъ мнѣ хочется только отмѣтить, что равно невѣрны позиціи, какъ тѣхъ, для кого Православіе есть лишь средство для возрожденія Россіи, такъ и тѣхъ, кто въ Христіанствѣ думаетъ найти оправданіе для равнодушнаго отношенія къ событіямъ національной жизни.

Только Христіанство можетъ дать намъ подлинную основу для прочнаго возрожденія Россіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, оно же требуетъ отъ каждаго изъ насъ большой внутренней работы для духовнаго возрожденія своей личности и явится противодействующей силой для многихъ вождѣлѣній нашей національной гордости и

самолюбія. Православіе и атеистическій націонализм не совмѣстимы другъ съ другомъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, именно эти вопросы о взаимоотношеніи Христіанства и активнаго націонализма больше всего волнують сотрудниковъ журнала «На Рубежѣ».

Въ №2, была помѣщена статья «Яно» перепечатанная у насъ въ 6, поднимающая вопросъ о православномъ фашизмѣ. Въ № 3 «На Рубежѣ», помѣщена статья Р. Левицкаго, н. ту же тему. Р. Левицкій справедливо указываетъ, что здѣсь за рубежомъ, мы не чувствуемъ той страшной духовной борьбы, между матеріализмомъ и христіанствомъ, которая ведется у насъ на родинѣ. Мы не хотимъ понять, что тысячи и тысячи русскихъ юношей и дѣвушекъ, въ Россіи стали сознательными марксистами, что духовная слѣпота поразила неисчислимое число юныхъ русскихъ душъ и онѣ являются лучшей средой поддерживающей совѣтскую власть въ Россіи. Только огонь вѣры другихъ, только ярко проводимое въ жизни христіанское міроощущеніе, можетъ исцѣлить ихъ души, открыть для нихъ подлинный ликъ міра, научить ихъ видѣть истинный смыслъ жизни, помочь имъ понять, что не ненависть и зависть, а любовь есть творческая сила жизни. Безъ вѣры въ Бога, безъ вѣры въ безсмертіе своей личности, человекъ становится звѣремъ, разрушающимъ всю окружающую его жизнь. Можно вполне согласится съ Р. Левицкимъ, что Россія нуждается сейчасъ не только въ образованныхъ людяхъ, любящихъ свою родину, но и въ людяхъ вѣры и воли, знающихъ въ чемъ нуждается наша Родина и способныхъ вести нашъ народъ поэтому пути. Сейчасъ Россія ищетъ своихъ духовныхъ вождей, а наша молодежь готовится изъ себя лишь спецовъ и не только не исполняетъ своего перваго долга, но играетъ на руку коммунистамъ т. к. именно къ этому, хочетъ свести интеллигенцію совѣтская власть въ Россіи. Пора намъ понять, что противъ идейныхъ вождей коммунизма и III Интернаціонала, бороться могутъ лишь глубоко, вѣрующіе и дѣятельные христіане, способные противопоставить марксизму, твердое христіанское міровоззрѣніе. Р. Левицкій, въ своей статьѣ касается и нашего Движенія, онъ считаетъ, что нами намѣченъ правильный путь работы, но онъ находитъ, что мы слишкомъ вялы и безжизненны. Въ слѣдующихъ словахъ онъ характеризуетъ наше Движеніе: «Вотъ хотя бы Р.С.Х.Д.,

которое теперь такъ развивается. Но именно тамъ я не нахожу стройнаго христіанскаго міровоззрѣнія, способнаго противопоставить себя стройнымъ и четкимъ предпосылкамъ и выводамъ большевиковъ. Правда тамъ есть глубокая и искренняя вѣра, но вѣра каная-то пассивная, похожая скорѣе на толстовское непротивленчество, чѣмъ на активное Православіе, которое могло бы разбить «историческій марксизмъ» и которое такъ нужно нашимъ братьямъ. Передо мною журналъ - органъ Р.С.Х.Д. и я напрасно, съ тоской, перелистываю страницы его, — нѣтъ ни одной статьи ни одного разсказа, который бы задѣлъ всѣ струны человеческой души, встряхнулъ бы васъ и заставилъ выйти на бодрую живую работу за Христа и во имя Его, — одни философскія разсужденія, на богословскія темы и душеспасительныя бесѣды.

Нѣтъ, не то нужно нашимъ братьямъ въ совѣтской Россіи..

А, казалось бы, гдѣ же и быть энергіи и силѣ воли, какъ не въ молодомъ, начинающемъ развиваться, Движеніи, да еще во Имя Христа... Но въ данномъ случаѣ дѣло обстоитъ еще не такъ плохо, — здѣсь все таки есть опредѣленное міровоззрѣніе, хотя и слишкомъ мало активное, но если мы оглянемся вокругъ и попристальнѣе присмотримся къ нашей общественной студенческой жизни, то здѣсь картина представляется еще болѣе мрачной».

Что возразить ему на это. Много справедливаго въ этихъ словахъ, но хочется сказать и Р. Левицкому и всѣмъ обвиняющимъ насъ въ духовной пассивности и въ бездѣятельности. Приидите и помогите намъ. Наши двери открыты для всякаго русскаго человека желающаго работать съ нами. Задачи стоящія передъ русской молодежью грандіозны, онѣ превышаютъ слабыя силы каждаго изъ насъ. Наша сила въ нашей принадлежности къ Православной Церкви, залогъ нашей побѣды въ единеніи всѣхъ насъ, русскихъ людей, вѣрящихъ въ Иисуса Христа и любящихъ свою Родину. Наше Движеніе настроено трезво и хорошо видитъ всѣ препятствія стоящія передъ нимъ.

Оно хорошо знаетъ, что Христіанство требуетъ отъ человека глубокой внутренней работы, уходя въ которую, люди, какъ бы, отходятъ на время отъ жизни и становятся неспособными къ сильному и яркому словесному выступленіямъ и не они являются нашей главной задачей, а та упорная и не-

дѣятельная работа духовной помощи русской молодежи, которую уже пять лѣтъ ведетъ наше Движеніе.

Поле нашей дѣятельности необозримо, оно нуждается въ тысячахъ и тысячахъ работниковъ. Мы счастливы, что мы не одиноки, что наши задачи становятся близкими

и понятными все большому числу русской молодежи и мы зовемъ Р. Левицкаго и его единомышленниковъ помочь намъ и вмѣстѣ продолжать работу для духовнаго возрожденія нашей великой и любимой Родины.

Парижъ.

Н. Зерновъ.

Востокъ и Западъ.

Передъ моимъ прїѣздомъ въ Парижъ, я побывалъ въ Иерусалимѣ и присутствовалъ тамъ на русскихъ богослуженіяхъ. И когда я увидѣлъ русскую церковь въ Парижѣ — меня поразила контрастъ. Тамъ, въ Иерусалимѣ, эти храмы всѣмъ своимъ ейдомъ свидѣтельствуютъ о доревлюціонныхъ временахъ, благородные остатки старой Россіи, трагично гармонируются со святыми мѣстами. Здѣсь, въ отдаленномъ уголѣ Парижа, стоитъ маленькое зданіе скромной внѣшности, на восточной стѣнѣ котораго видѣются наброски углемъ будущихъ изображеній. Внутри, законченное оборустройство русскаго храма, даетъ уже тепло тому, что еще недавно было вѣмецкой лютеранской киркой. И хотя здѣсь тоже нѣтъ недостатка въ старикахъ но главную массу молчшихся составляетъ молодежь: мужчины и женщины, проведеншіе дѣтство въ Россіи и входящіе въ зрѣлый возрастъ среди тяготъ скорбей; дѣти, никогда не видавшіе своей Родины и обучающіеся на чужбинѣ чтить Бога по примѣру отцовъ: молодая Россія вооружающаяся для будущаго.

Западно-европеецъ, особенно не знающій славянскаго языка, попавъ впервые на восточную литургію, не сразу приметъ въ ней участіе, хотя реальность богообщенія и почувствуется имъ тотчасъ-же. Онъ испытаетъ сначала неясное чувство вмѣсто разумнаго богопочитанія. Попытка слѣдить умомъ за службой, будетъ еще болѣе отвлекать его отъ сущности литургіи, ея души. Эти этапы неизбежны въ опытѣ совмѣстнаго боогпочитанія: сила непосредственнаго чувства придетъ въ свое время, а потомъ будетъ и богатая пища для размышленій.

Страсть къ опредѣленіямъ характерна скорѣе для южнаго европейца, чѣмъ для западнаго. Не думаю, чтобъ она была природной у Англичанъ. Но обряды, на которыхъ мы были воспитаны, зародились въ южной Европѣ, и я прошу извинить ме-

ня за то, что буду слѣдовать обычному раздѣленію Восточнаго и Западнаго культа. Одно во всякомъ случаѣ несомнѣнно: мы любимъ дѣятельность и поэтому насъ привлекаетъ южная ясность. Мы привыкли питать наши внѣшнія чувства актомъ пресуществленія, совершающимся на нашихъ глазахъ, когда, по произнесеніи словъ Спасителя, священникъ высоко поднимаетъ въ открытомъ алтарѣ Божественнаго Гостя. Но въ восточной церкви есть нѣчто, можетъ быть болѣе соотвѣтствующее дѣйствію Бога въ душѣ. Мы чувствуемъ Его здѣсь на процессѣ, ведущемъ къ таинству, но самое его совершеніе скрыто отъ насъ завѣсой, такъ что внѣ ея ничто на него не указываетъ. И потомъ, вдругъ, завѣса отдергивается и мы должны пасть ницъ, когда священникъ выходитъ къ намъ не съ совершеніемъ, а съ совершившимся фактомъ.

Такъ въ жизни мы видимъ процессы, ведущіе къ кризису. Затѣмъ наступаетъ покой. И потомъ вдругъ, неожиданно, мы узнаемъ, что кризисъ прошелъ, рѣшеніе принято безвозвратно — самъ волевой актъ будучи актомъ всей личности, былъ слишкомъ великъ, чтобъ мы могли я с н о его осознать. Западный человѣкъ старается избѣжать этого факта. Онъ допускаетъ, чтобъ тайна скрывала объясненіе сверхестественнаго событія, но хочетъ, по крайней мѣрѣ, ясно видѣть, что происходитъ. Восточный же человѣкъ, руководимый вѣрнымъ чутьемъ — согласенъ оставаться спокойнымъ и з н а т ь, не видя и не понимая. Само таинство, а не только его объясненіе — тайна: онъ принимаетъ его одной лишь вѣрой.

На западѣ склонны приписывать восточнымъ людямъ нѣкоторое чрезмѣрное преобладаніе чувства надъ умомъ. Однако, въ данномъ случаѣ, не западный ли европеецъ требуетъ отвѣта на свое чувство? Восточный же, не заботясь о томъ, чтобъ

вести свое чувство въ рамки внѣшняго порядка, не прибѣгаетъ въ то же время къ тѣмъ выраженіямъ западнаго благочестія, которыя часто поддерживаютъ экспансивность въ ущербъ болѣе глубокому поклоненію. Такъ, англиканскіе мелкіе споры о томъ, нужно ли поклоненіе Св. Дарамъ, затихаютъ при взглядѣ на Восточную Церковь, гдѣ освященные Дары ставятся на алтарѣ, и на нихъ больше не обращается вниманія, — и это безъ тѣни неуваженія. Точно на Востокъ видятъ въ Дарахъ скорѣе сердце вездѣсущаго Присутствія, чѣмъ сущность Присутствія болѣе мѣстнаго, ограниченнаго. Это же замѣчается и вообще въ восточномъ богопочитаніи. Литургія здѣсь менѣе отдѣляется отъ жизни вѣрующаго; она не теряетъ свою сверхестественную сущность, но распространяетъ ее болѣе равномерно и неотвратимо на всю обыденную жизнь.

Я не хочу сказать, что Восточная Церковь осудила бы западныя формы благочестія. Но мистическое чутье велитъ ей сохранить болѣе уравновѣшенную форму литургіи, хотя бы она и казалась нѣкоторымъ менѣе живой. Это нужно даже просто въ качествѣ здороваго противовѣса и напоминанія болѣе страстно — дѣятельному и переменчивому Западу.

Въ Восточной Церкви меня всегда охватываетъ чувство вѣчной неизмѣнности Бога - Отца. И опять - таки это ограждаетъ насъ отъ опасности того, чтобы наша страсть къ Распятому Человѣку Иисусу Христу затмила для насъ, Запада, главенство Его и нашего Отца, или помѣшала намъ помнить, что Его распятіе имѣетъ для насъ значеніе лишь въ связи съ Его воскресеніемъ въ славѣ Его Божескаго естества.

Не это ли ощущеніе Отца и вытекающее изъ него чувство Его вездѣсущія, даетъ восточной литургіи ея удивительную способность распространиться на будничную жизнь?

Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что это ощущеніе, въ соединеніи съ величавой красотой иконъ, кажденія, облаченій, пѣнія — создастъ теплоту семейной жизни которая болѣе природна здѣсь, чѣмъ въ военномъ строѣ латинскаго обряда. Святые не стоятъ отъ насъ холодно въ отдаленіи, ожидая нашего поклоненія, — право-

славные цѣлуютъ ихъ образа съ нѣжной любовью, какъ изображенія старшихъ братьевъ и сестеръ: таинство принимается въ теплотѣ ненавязчиваго обожанія.

Не бросаетъ ли все это новый свѣтъ на пониманіе того, какого именно отношенія къ Его человѣческой природѣ хочетъ отъ насъ Господь Иисусъ Христосъ: непосредственное чувство, въ Его Присутствіи, что мы съ Нимъ и въ Немъ, и составляемъ одну семью одного Отца.

Такъ, по окончаніи Литургіи, прежде чѣмъ разойтись, всѣ присутствующіе прикладываются ко кресту, цѣлуютъ руку епископа и ѣдятъ освященную просфору, и все это создаетъ теплую семейную атмосферу.

Мы выходимъ изъ церкви и расходимся, а въ сердцѣ растетъ надежда и благодареніе, основаніе которымъ заложено здѣсь. Наши обряды внѣшне столь различны, и однако, какъ быстро становимся мы близкими въ святой Церкви! Какое огромное можетъ имѣть значеніе, восполненіе въ нашихъ разныхъ выраженіяхъ религиознаго чувства, того, что не было достаточно въ нихъ развито! Какъ важно новымъ и неожиданнымъ свѣтомъ озарить Вѣру передъ тѣмъ, кто отбросилъ наше собственное одностороннее ея выраженіе! Сколькимъ возможностямъ большаго внѣшняго единства Церкви, приносятъ намъ эти русскіе изгнанники! Католики и Англикане надѣялись, что англійская Церковь послужитъ мостомъ между Востокомъ и Западомъ. Но насколько же лучше могутъ русскіе показать намъ, что проявленія истинны, къ которой всѣ мы, Католики и Англикане, рвемся душой, могутъ не быть противорѣчивы. Не по Божьей ли волѣ оказались они заброшенными въ нашу среду, чтобы стало для насъ реальнымъ то, что до сихъ поръ было сказкой, чтобы показать нашимъ глазамъ и сердцамъ литургію Св. Іоанна Златоуста, чтобы заставить насъ видѣть, поверхъ всѣхъ раздѣленій, тотъ единый Камень, изъ котораго вырублено было наше общее христіанство.

Derwas. J. Chitty.

Іерусалимъ.

Голосъ изъ Америки.

не хотѣлось бы, чтобы голосъ изъ Америки, не исходящій отъ члена европейской группы Движенія, впервые звучащій на страницахъ «Вѣстника», былъ голосомъ критики. Но вѣдь прежде всего нужно говорить о главномъ, а этимъ главнымъ для насъ въ настоящій моментъ является самый «Вѣстникъ» — единственное звено связывающее насъ съ европейскимъ Движеніемъ.

Тѣ мысли, которыми я хочу подѣлиться я оставлялъ до сихъ поръ невысказанными по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, всякая критика имѣетъ значительный вѣсъ только, когда она исходитъ отъ людей достигшихъ большаго, чѣмъ тѣ, кто является предметомъ критики. Русскіе студенты въ Америкѣ, не имѣя даже постояннаго органа, меньше всего вправѣ судить или указывать пути. Во-вторыхъ, для насъ до сихъ поръ еще ни разу значеніе «Вѣстника» не приобрѣтало такой остроты, какъ сейчасъ.

Именно сейчасъ, когда только-что была осуществлена спайка Движенія съ Америкой, я вижу необходимость не только высказаться, а просто таки заставить всѣхъ помочь «Вѣстнику» стать ступенью выше.

Русское Студенческое Христіанское Движеніе — слишкомъ крупное явленіе въ жизни студенчества и, болѣе того, явленіе слишкомъ значительное, что бы можно было искренне сказать, что «Вѣстникъ» достаточно полно отражаетъ жизнь Движенія. Настолько неисчерпывающе, настолько случайно заполняются каждый мѣсяцъ эти тридцать страницъ, что невольно затрудняешься правильно опредѣлить — что такое «Вѣстникъ», журналъ или бюллетень. Отчеты о конференціяхъ, информация съ мѣстъ, письма издалека, хроника, библиографія — это все очень интересно, все читается сначала до конца, но развѣ это главное? Просто непонятно, почему наши студенты, которые съ такой остротой переживаютъ церковный кризисъ, которымъ приходится сталкиваться съ религиозными теченіями всѣхъ странъ, почему они не дѣлятся накопившимъ на душѣ и не помѣщаютъ въ «Вѣстникъ» болѣе или менѣе законченныхъ статей. Тѣмъ болѣе, что толпа Движенія вполне и безспорно созрѣла для болѣе глубокой трактовки многихъ вопросовъ въ этой области, а многие даже серьезно разрабатываютъ спе-

ціальныя темы. На мой взглядъ, только такой матеріаль и здоровая полемика въ связи съ нимъ могутъ вполне отразить идеологию массы Движенія.

Но можно ли признать, что вся задача журнала — только отразить въ себѣ Движеніе?

Особенно въ такомъ дѣлѣ, гдѣ работу можно часто назвать миссіонерской, журналъ не можетъ быть просто отражателемъ жизни Движенія. Вѣдь, назначеніе журнала — водительство. Онъ долженъ идти впереди и указывать путь. И если ожидать роста Движенія — еще большая отвѣтственность возлагается на «Вѣстникъ». Потому, что «Вѣстникъ» единственный постоянный голосъ Движенія, который дальше всего слышенъ и наибольшими массами слушаемъ.

Я долженъ напомнить, что въ высшей степени важный факторъ въ развитіи Движенія — это работа его въ Америкѣ. Въшнія условия, разбросанность студенчества по огромной территоріи Штатовъ не позволяютъ развиться Движенію въ его европейскія формы и перемѣщаютъ центръ духовнаго общенія съ личнаго контакта на журналъ. Можно прямо сказать, что откликъ въ Америкѣ будетъ зависѣть отъ матеріала въ «Вѣстникѣ».

Поэтому важно, чтобы въ Европѣ имѣли представленіе о степени духовнаго развитія русской молодежи въ Америкѣ. За детальную характеристику здѣшней студенческой молодежи я не возьмусь — это съ успѣхомъ выполнитъ д-ръ Липеровскій, недавно объѣхавшій Соединенные Штаты и располагающій большимъ запасомъ матеріаловъ. Но трудно ошибиться въ дѣлаемомъ обобщеніи, слишкомъ ясно, что эта степень невысока. Желанія развиваться много, но само развитіе не всегда бываетъ положительнымъ. Это особенно вѣрно для тѣхъ, кто тѣсно соприкоснулся съ американскимъ студенчествомъ. Они вмѣстѣ съ американцами потонули въ великихъ вопросахъ и въ общемъ, въ тѣхъ же вопросахъ. И не религію они вопрошаютъ, а философію, литературу, науку. Студенчество заражено этой, по существу здоровой, вѣрой въ слово человеческое. Но во всемъ разнообразіи получаемыхъ отвѣтовъ среди студентовъ намѣчается главный потокъ — скептицизмъ и агностицизмъ.

Подлиннаго атеизма сравнительно мало, но зато очень много показной, чисто формальной религіозности. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что вліятельные и передовые мыслители современной Америки — Джорджъ Сантаяна и Джонъ Дьюи смѣло и безнаказанно — въ смыслѣ обществ. мнѣнія — отодвигаютъ Христіанство на второй планъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не признать, что религіозная жизнь въ Америкѣ, несмотря на свою раздробленность и на свою, говоря языкомъ «Вѣстника», органическую ущербленность, очень и очень сильна. Студенчество-же, хотя и принимаетъ только пассивное въ ней участіе или даже вовсе стоитъ въ сторонѣ, близко и внимательно къ ней присматривается.

Я думаю, все это достаточно ясно показываетъ, что для того, что бы заинтересовать здѣшнее студенчество, нуженъ правильный подходъ и, что важно, постепенный подходъ. Когда я говорю о невысокой степени духовнаго развитія нашего студенчества, я хочу выдѣлить именно духовную сторону его обще-интеллектуальной жизни. Мнѣ кажется, что въ среднемъ и по углу своего міропониманія и по своей философской начитанности студентъ больше всего подготовленъ не къ чисто религіозному, а къ религіозно-философскому подходу. И потому особенно важно, расширяя матеріалъ «Вѣстника», привлечь къ сотрудничеству старшихъ активныхъ лидеров Движенія, которые сумѣли бы еще разъ поставить во всей остротѣ основные вопросы Движенія и дать ясную и отчетливую формулировку его идеологіи.

Контактъ съ Америкой принесетъ безъ сомнѣнія много пользы не только намъ, но и европейской группѣ и всему Движенію. Прежде всего, много свѣжаго и интереснаго матеріала могутъ дать тѣ изъ нашихъ студентовъ, которымъ пришлось внимательно и вдумчиво наблюдать за религіозной жизнью въ Америкѣ. Если не считать очень схематичной и поверхностной статьи С. М. Каверта въ апрѣльскомъ «Пути», въ нашей печати еще никто не пытался дать подробную современную оцѣнку американской фазѣ того медленнаго и упорнаго движенія умовъ, результатомъ котораго является основное раздѣленіе западной церкви на модернистовъ и фундаменталистовъ. То, что иногда ошибочно называютъ кризисомъ протестантизма, и, что въ сущности слѣдуетъ разсматривать какъ очень равномерный процессъ —

рость, такъ называемаго, либеральнаго протестантизма въ Америкѣ, явленіе для насъ очень интересное и по существу и по близкой намъ идеѣ «оцерковленія». Больше того, сами по себѣ наши студенты получили здѣсь много полезныхъ уроковъ отъ жизни и ихъ конкретно-реалистич. умонастроеніе можетъ оказать полезное и даже цѣлебное вліяніе на ихъ европейскихъ друзей.

Я не хочу, что бы сказанное о «Вѣстникѣ» было поставлено кому-нибудь въ укоръ. «Вѣстникъ» молодое начинаніе, и на первыхъ порахъ трудно было достигнуть большаго. Я не сомнѣваюсь, что редакция дѣлаетъ все возможное въ условіяхъ эмигрантской жизни, что бы сдѣлать журналъ интереснымъ. Но это начинаніе необходимо развивать и мнѣ хотѣлось подчеркнуть тѣ стороны развитія, въ которыхъ мы больше всего нуждаемся. Въ заключеніе я хочу напомнить объ одной такой сторонѣ, самой, по моему мнѣнію, значительной, которой въ нашемъ журналѣ удѣляется очень мало вниманія.

Въ результатѣ чтенія «Вѣстника» у меня сложилось впечатлѣніе, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ Движеніе до сихъ поръ не нащупало конкретныхъ формъ для своей активности. Когда я вспоминаю весь пройденный Движеніемъ путь вплоть до возникновенія братствъ, мнѣ не можетъ не броситься въ глаза большой пробѣлъ. Мнѣ кажется, что этотъ пробѣлъ значителенъ въ дѣйствіяхъ Движенія, но еще болѣе — въ его самопониманіи. Движеніе до сихъ поръ не осознало ни своей величины, какъ общественнаго явленія, ни своего историческаго назначенія.

Мы не можемъ довольствоваться тѣмъ, что «мы живемъ Православіемъ», наша религіозность не можетъ быть только духовной. По требованію историческаго момента она должна стать дѣйственной, даже воинствующей. Но наша духовная мягкотѣлость — наша самая злая болѣзнь

«Въ жизни Церкви нѣтъ вообще эпохъ», пишетъ К. Струве въ январскомъ «Вѣстникѣ» — «Жизнь Церкви едина и нерасторжима во всѣ времена земнаго вѣка. Это только историку позволительно, зря вспять, дѣлать прошлое Церкви на періоды. Творческая жизнь Церкви незримо растетъ, какъ сѣмя, она не на поверхности, а въ нѣдрахъ Церкви».

А когда холодный штыкъ безбожника пронзилъ живое тѣло Церкви до самыхъ нѣдръ, раскололъ это сокровенное сѣмя и

готовъ наносить новые удары, неужели и тогда мы не чувствуемъ, что именно на насъ возложена историческая миссія — защиты Церкви.

Богоборчество въ Россіи — безспорный фактъ. Антиралигiозную работу ведетъ сильная организація, ведетъ ее планомерно, упорно. Мы должны наконецъ сознать, что уничтожить плоды этой работы нужно раньше, чѣмъ переходить къ творческой дѣятельности. Наше призваніе — борьба съ атеизмомъ. И мы не одиноки въ этой борьбѣ — Христіанство всего міра съ нами.

Но когда передъ нами борьба, въ которой должны быть проявлены дѣйствительно героическія усилія, по словамъ самого В. В. Зѣньковского, «мы... мы стоимъ смущенные, робкіе, неумѣлые».

В. В. Зѣньковскій говоритъ: «Наше Движеніе живетъ двумя задачами: — привлеченіе широкихъ массъ молодежи къ вѣрѣ во Христа и Его Церковь и углубленіемъ въ себѣ христіанской жизни». Но ограничиваясь этимъ, мы останемся глубокими эгоистами. Въ общественномъ смыслѣ мы будемъ бездѣйственны, пока мы не перейдемъ къ нашему главному дѣлу — къ защитѣ Православія, къ борьбѣ съ

антирелигiозной пропагандой. Это и есть наше «дѣло», это и есть то основное, чего мы ждемъ.

И пусть не говорятъ, что мы за рубежомъ и въ распыленіи — безсильны. Именно, въ нашемъ положеніи, когда мы свободны въ нашихъ словахъ и дѣйствіяхъ, когда наши инославныя братья по вѣрѣ всегда готовы протянуть намъ сильныя руки сочувствія и поддержки — мы сильны.

Стыдно подумать, что за первые шесть мѣсяцевъ этого года въ «Вѣстникѣ» была помѣщена только ОДНА большая статья («Битва съ Богомъ», Н. Зернова) да двѣ небольшихъ замѣтки, посвященныя этому самому большому сейчасъ вопросу. Но мнѣ кажется, что мы думаемъ объ этомъ больше, чѣмъ говоримъ, забывая, что въ данномъ случаѣ наша обязанность — говорить.

Я вѣрю, что мысль о защитѣ Православія ляжетъ въ основу всей русской религiозной жизни и, что лучшимъ выразителемъ этой мысли будетъ Русское Христіанское Студенческое Движеніе и его «Вѣстникъ».

Нью-Йоркъ.

Б. Ш.

Хроника Церковной жизни.

Отвѣтъ Митрополита Евлогія на Посланіе Митрополита Сергія.

Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь.

Я получилъ указы временнаго Патріаршаго Синода № 95 отъ 1-14 Іюля по вопросу о заграничномъ духовенствѣ и сопроводительное письмо Вашего Высокопреосвященства № 96 отъ того же числа. Мнѣ было крайне важно услышать голосъ Всероссійской церковной власти, и я надѣюсь, что въ близкомъ будущемъ еще болѣе сильно и авторитетно прозвучитъ голосъ всей Русской Церкви на Всероссійскомъ Помѣстномъ Соборѣ, съ участіемъ всѣхъ іерарховъ-исповѣдниковъ, клира и всего церковнаго русскаго народа.

По указанному въ Указѣ № 95 вопросу о заграничномъ русскомъ духовенствѣ имѣю честь доложить Вашему Высокопреосвященству и временному Патріаршему Синоду, что съ самаго начала моей церковно-

-общественной дѣятельности въ Западной Европѣ въ основу ея мною положены два руководящихъ основанія: первое — тѣснѣйшее, нерасторжимое единство съ Матерью Русскою Патріаршею Церковью, возглавляющеюся Святѣйшимъ Патріархомъ Тихономъ и возглавляемою нынѣ его законными правопреемниками, и второе — сосредоточеніе церковно-общественной дѣятельности, исключительно на религiозно-нравственномъ воспитаніи паствы, съ невмѣшательствомъ Церкви въ политическую жизнь, причѣмъ это послѣднее достигнуто было мною путемъ долгой и тяжелой борьбы и цѣною тяжкихъ страданій. Таковую точку зрѣнія я всегда проводилъ и unequivально буду держаться ея въ будущемъ.

Что же касается до отношенія нашего къ Совѣтской власти, то мы, русскіе эмигранты, не состоимъ въ гражданствѣ Союза

С. С. Р., да и само правительство его не считает насъ таковыми, о чемъ объявило въ особомъ декретѣ. По отношенію къ Совѣтской власти мы находимся въ такомъ же положеніи, какъ православныя Церкви не Литвы, Латвіи, Америки, Китая и Японіи, которые какъ и мы, принадлежимъ къ единой Русской Православной Церкви.

По справедливому указанію Вашего Высокопреосвященства, церковная власть не можетъ никому навязывать политическихъ программъ, или стѣснять свободу политическихъ убѣжденій, и разность государственнаго подданства не можетъ мѣшать намъ быть въ лонѣ единой Матери Русской Православной Церкви. Съ другой стороны и наша принадлежность къ Русской Православной Церкви не можетъ служить основаніемъ для предъявленія къ намъ, эмигрантамъ, требованія лояльности», т. е. законопослушности, по отношенію къ Совѣтской власти, какъ это требованіе, естественно предъявляется къ совѣтскимъ гражданамъ, или къ лицамъ, живущимъ на территоріи Совѣтскаго Государства.

Однако, будучи свободнымъ и независимымъ въ политическомъ отношеніи, заграничное духовенство обязано всемѣрно беречь свою родную, изстрадавшуюся Мать — Русскую Церковь и въ своей дѣятельности всячески устраниваться отъ того, что могло бы причинить ей вредъ. Церковь есть христіанская совѣсть жизни и только строго религіозно-нравственное, чисто христіанское освѣщеніе ея явленій составляетъ задачу духовенства.

И потому, въ сознаніи своего долга предъ Матерью-Церковью, во имя моей безграничной любви къ ней, я обязуюсь твердо стоять на установившемся уже у насъ, согласно завѣтамъ Святѣйшаго Патриарха Тихона, положеніи о невмѣша-

тельствѣ Церкви въ политическую жизнь и не допускать, чтобы въ подвѣдомыхъ мнѣ храмахъ церковный амвонъ обращался въ политическую трибуну.

Я былъ бы безконечно счастливъ, если бы это мое заявленіе было признано удовлетворительнымъ для Васъ и состоящаго при Васъ Патриаршаго Синода, такъ какъ намъ, повторяю, безконечно дорого каноническое единеніе съ Матерью Русской Церковью. Поэтому именно я и позволяю себѣ, въ заключеніе, горячо просить Ваше Высокопреосвященство не оторвать насъ отъ спасительнаго лона нашей родной Русской Церкви, съ которой связана вся наша жизнь и въ настоящемъ и въ прошломъ. Но если паче чаянія, Вы не признаете этого моего заявленія достаточнымъ и будете вынуждены исключить меня и вѣренное мнѣ духовенство изъ состава клира Русской Церкви, то, что же дѣлать? Мы съ покорностью примемъ это новое, тягчайшее испытаніе, и тогда благословите насъ, согласно уже ранѣе выраженному Вами указанію на временное самостоятельное (автономное) существованіе въ странахъ инославныхъ и на подчиненіе Помѣстнымъ Православнымъ Церквамъ въ странахъ православныхъ.

Въ связи съ вышеизложеннымъ, и во исполненіе § 3 Указа Синода № 95, доношу Вашему Высокопреосвященству, что по полученіи Вашего отвѣта на настоящее мое представленіе, я имѣю въ виду созвать Заграничное Церковное Собраніе для опредѣленія дальнѣйшей организациі Русской Православной Церкви зарубежомъ.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ, съ глубокимъ уваженіемъ и братскою о Христѣ любовью, имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Митрополитъ Евлогій.

Митрополитъ Евлогій о посланіи Митрополита Сергія.

(Бесѣда Владыки съ участниками съѣзда въ Клермонѣ)

Владыка Митрополитъ Евлогій знакомитъ съѣздъ со своимъ отвѣтомъ на посланіе Митрополита Сергія. Предварительно онъ выясняетъ положеніе вопроса. Онъ говоритъ о тяжеломъ крестномъ пути Православной Церкви. До сихъ поръ мы за границей лишь издали наблюдали

за гоненіями и внутренней смутой Церкви въ Россіи. Наступила пора, когда Господь насъ призываетъ испить изъ чаши муки и страданія, которую пьетъ русская Церковь. Таковъ сокровенный смыслъ нашей заграничной смуты и того новаго, что надвинулось на насъ въ связи съ

посланиемъ Митрополита Сергія, Вокругъ этого акта накопилось много сомнѣній и даже соблазновъ, многіе потеряли равновѣсіе. Всѣхъ насъ оно больно ударило по національной идеологіи. Существуютъ даже обвиненія по адресу Митрополита Сергія. Но для того, чтобы правильно учесть обстановку, надо понять, что для русской іерархіи сейчасъ наказанія и тюрьмы менѣе страшны, чѣмъ жизнь на свободѣ, гдѣ надо нести отвѣтственность за судьбу Церкви. Ничего своекорыстнаго въ этомъ актѣ не можетъ быть. Огорчаетъ онъ не столько съ церковной, сколько съ политической точки зрѣнія. И политическія страсти заглушаютъ церковный подходъ къ вопросу. Говорятъ, что посланіе вынужденное. Да въ извѣстномъ смыслѣ оно не только вынужденное, но даже вымученное скорбью о положеніи Русской Церкви. Этимъ посланиемъ Митрополитъ Сергій предаетъ себя на позоръ и на распятіе. Онъ живетъ въ желѣзныхъ тискахъ. Онъ несетъ на своихъ плечахъ непосильное бремя управленія русской Православной Церковью. Надо только имѣть въ виду, что посланіе это не явилось неожиданностью, оно не актъ вчерашняго дня. Годъ тому назадъ имъ были сдѣланы, въ этомъ направленіи, первые шаги. — Онъ издалъ обращеніе къ власти объ устроеніи православной Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, — положеніе Церкви исключительно трудное: нѣтъ органа управленія, безчисленное количество епископовъ находятся въ ссылкѣ и въ заточеніи, официально и открыто проповѣдуется безбожіе, сектантство растетъ во всей Россіи.

Представивъ себѣ страшную духовную болѣзнь, въ которомъ находится сейчасъ русскій народъ, мы поймемъ что Митрополитъ Сергій думалъ не о себѣ, и не объ благополучіи епископовъ, когда писалъ свое посланіе, а о милліонахъ русскаго народа который уже десять лѣтъ безпризоренъ. И вотъ эта годичная работа при-

вела къ тому, что совѣтская власть даетъ обѣщаніе легализовать православную и въ распыл. Такая сдача позицій властью нашему народу, что ставка на Живую Церковь не удалась, — народъ не призналъ ее и за чью не пошелъ. Митрополитъ Сергій человекъ большого ума и широкаго просвѣщенія. Онъ одинъ изъ выдающихся іерарховъ русской Церкви, но надо думать, что въ посланіи не все написано его рукою. Несомнѣнно, только одно, что основная линия его. А частности и нѣкоторыя выраженія, особенно одиозныя, — принадлежатъ цензурѣ совѣтской власти. Что это такъ, — доказываетъ исторія предсмертнаго завѣщанія Патріарха Тихона. Оно было исправлено и дополнено въ канцеляріи ГПУ. Какъ же отнестись намъ къ этому посланію по Церковному? Основная наша обязанность, — всемѣрно сохранять единство съ мученицей Православной Церковью. Намъ жить въ разрывѣ съ ней просто невозможно. Да и куда пойдемъ? Подъ Восточныхъ Патріарховъ? — Путь не испытанный. Учредимъ ли Автокефалію? — Для этого нѣтъ каноническихъ основаній, да и никто не захочетъ насъ признавать. Такимъ образомъ основная наша задача, — сохраненіе связи. Но, надо помнить, что даже на пути сохраненія этой связи есть предѣлъ, дальше котораго мы не пойдемъ, потому что измѣнить себѣ не въ состояніи. Самое большее, что мы можемъ обѣщать, желая помочь митрополиту Сергію въ его трудномъ дѣлѣ устроенія русской Церкви, это то, что мы не будемъ вмѣшиваться въ политику согласно исповѣданію Патріарха Тихона. Многіе задаютъ себѣ вопросъ, является ли посланіе голосомъ всей русской Церкви, а не одного митрополита Сергія. Сейчасъ на этотъ вопросъ отвѣтить нельзя. Но онъ получить рѣзрѣшеніе въ ближайшемъ будущемъ. Тутъ должно быть ясно, Божье дѣло устоитъ, а человѣческое — пропадаетъ.

Пойдетъ ли народъ за Митрополитомъ Сергіемъ, какъ въ свое время пошелъ за

Патріархомъ, отметая живоцерковниковъ. — не намъ судить. Онъ передъ судомъ русскаго народа. Во всякомъ случаѣ бы не обернулось дѣло наше и тогда остается неизмѣннымъ.

Посланіе Митрополита Сергія, ставъ взволновавшее церковные круги русской эмиграціи, вызвало цѣлый рядъ статей и объясненій. Конечно, особенный интересъ представляетъ официальная оцѣнка его нашими церковными властями. Пока опубликованы лишь отвѣтъ Митрополита Евлогія и посланіе къ паствѣ Митрополита Антонія. Краткій, но исчерпывающій отвѣтъ Митрополита Евлогія войдетъ несомнѣнно въ нашу церковную исторію, какъ одинъ изъ памятниковъ той трагической эпохи, которую мы переживаемъ. Онъ явился подлиннымъ выразителемъ мыслей и чувствъ всей Западно-Европейской паствы и во многомъ успокоилъ поднявшіяся волненія. Для Митрополита Евлогія Зарубежная Церковь является лишь частью русской Православной Церкви, церковная власть въ Россіи есть наша законная церковная власть, но положеніе Церкви настолько нынѣ сложно, и обстоятельства жизни Церкви въ Россіи и за рубежомъ настолько различны, что не исключена возможность временнаго самостоятельнаго существованія зарубежной Церкви въ инославныхъ и странахъ. Но для всѣхъ насъ этотъ шагъ есть лишь новое и тягчайшее испытаніе.

Митрополитъ Антоній въ своемъ отвѣтѣ на Посланіе Московскаго Синода главнымъ образомъ касается вопроса объ отношеніи Церкви къ богоборческой власти. По мнѣнію Митрополита Антонія Совѣтская власть есть собраніе разбойниковъ, съ которыми русскій народъ ничего общаго не имѣетъ, и потому онъ защищаетъ мысль о необходимости открытой борьбы Церкви съ Совѣтской властью. Оканчивается же его отвѣдъ прямымъ отвѣтомъ на Посланіе М. Сергія, который мы приводимъ цѣликомъ:

«Посланіе говоритъ, что русскіе клирики, которые не дадутъ письменнаго обязательства повиноваться совѣтскому правительству, будутъ исключены изъ состава Московскаго Патріаршаго клира (а до сужіе Ракитины изъ Западной Европѣ подмѣнили это выраженіе такъ: будутъ отлучены отъ церкви).

Тщетная угроза! Мы сами постановили еще въ засѣданіи Собора 1924 года не исполнять распоряженій Московскаго Синода, идущихъ во вредъ Церкви, каковое постановленіе подписано и Митрополитомъ Платономъ и Евлогіемъ. А въ прошломъ году, по полученіи посланія Митрополита Сергія, отъ 28-мая — 10 іюня, каковымъ посланіемъ онъ отгораживается отъ управленія Заграничной Церковью, Архіерейскій Синодъ твердо рѣшилъ держаться на позиціи этого посланія, не принимая могущихъ быть измѣненій.

Мы желаемъ подражать великому учителю Церкви Максиму Исповѣднику, который на приглашеніе возстановить общеніе съ монофелитами, какъ это сдѣлали тогда три Патріарха, причастившіеся съ послѣдними, отвѣтилъ: «аще и вся вселенная съ ними причастится, азъ единъ не причащуся».

Да сподобитъ Господь и насъ всѣхъ такого мужества и да откроетъ глаза нашимъ поколебавшимся московскимъ собратіямъ на ихъ заблужденіе».

Митрополитъ Антоній.

Этими словами и опредѣляется разница отношеній обоихъ нашихъ Митрополитовъ къ церковнымъ событіямъ въ Россіи. Для Митрополита Евлогія Митрополитъ Сергій, мудрый и вдумчивый Первоіерархъ Русской Церкви, сознательно идущій на муку личнаго униженія во имя блага церковнаго. Митрополитъ же Антоній сравниваетъ Митрополита Сергія съ еретиками монофелитами и считаетъ, что соборъ зарубежныхъ іерарховъ призванъ провѣрять дѣйств-

вія церковныхъ властей въ Россіи, отмеча-
тъ изъ нихъ, которыя, согласно его суж-
деніямъ, идутъ во вредъ Церкви.

Исторія покажетъ, чья позиція окажется
болѣе правильной. Мы же зарубе-
жомъ до сихъ поръ не знаемъ, какъ вос-
принято посланіе Митрополита Сергія
въ самой Россіи, и какое отношеніе вызва-

ло оно къ себѣ со стороны клира и мирянъ.
Какъ бы ни оцѣнивали мы его отсюда,
рѣшающій голосъ, навѣрное, все же бу-
детъ имѣть тотъ церковный народъ Россіи
который втеченіе всѣхъ этихъ смутныхъ
лѣтъ являлся неизмѣннымъ хранителемъ
благочестія.

Р е д а к ц і я .

Хроника Жизни Движенія.

Основные положенія Р. С. Х. Движенія за рубежомъ.

(Принятыя V Общимъ съездомъ. Сентябрь, 1927 г.)

I. Русское Студенческое Христіанское
Движеніе За Рубежомъ имѣетъ своею
основною цѣлью объединеніе вѣрующей
молодежи для служенія Православной
Церкви и привлеченіе къ вѣрѣ во Христа
невѣрующихъ. Оно стремится помочь сво-
имъ членамъ выработать Христіанское
міровоззрѣніе и ставить своею задачей под-
готовлять защитниковъ Церкви и вѣры,
способныхъ вести борьбу съ современнымъ
атеизмомъ и матеріализмомъ.

II. Движеніе состоитъ изъ Мѣстныхъ
Объединеній. Въ мѣстахъ, гдѣ имѣется
лишь одинъ кружокъ, онъ замѣняетъ
Мѣстное Объединеніе. Мѣстное Объеди-
неніе состоитъ изъ дѣйствительныхъ чле-
новъ Движенія, проживающихъ въ дан-
номъ мѣстѣ.

III. Членомъ Движенія можетъ быть
лицо, принятое въ составъ Движенія Мѣст-
нымъ Объединеніемъ (гдѣ нѣтъ Объеди-
ненія — кружкомъ или братствомъ), вно-
сящее членскій взносъ и участвующее въ
жизни Движенія.

A. Старые члены Движенія могутъ
оставаться членами Движенія и не
участвуя въ опредѣленномъ кружкѣ
при условіи ихъ участія въ общей жиз-
ни Движенія.

Б. Въ исключительныхъ случаяхъ
Объединеніе или кружокъ (гдѣ нѣтъ
Объединенія) могутъ принимать въ
составъ Движенія лицъ, не принимав-
шихъ участіе въ работѣ кружковъ.

IV. Общими Органами Р. С. Х. Дви-
женія являются Общій Съездъ, Совѣтъ и
Центральный Секретаріатъ.

V. Общій Съездъ состоитъ изъ: 1) Вы-
борныхъ представителей отъ Объединеній
въ расчетъ одинъ представитель отъ ка-
ждой группы, 10 до 30 членовъ Движенія;
2) изъ членовъ Совѣта Движенія; 3) цен-
тральныхъ и мѣстныхъ секретарей; 4) Пред-
ставителей духовенства и профессоровъ
по приглашенію Секретаріата и 5) почет-
ныхъ членовъ Движенія.

VI. Общій Съездъ рѣшаетъ всѣ основ-
ные вопросы Движенія и избираетъ Пред-
сѣдателя, Совѣтъ, центральныхъ и мѣст-
ныхъ Секретарей. Кандидатовъ въ члены
Совѣта намѣчаетъ особая коммиссія изъ 5
лицъ, выбранныхъ Съездомъ подъ предѣ-
дательствомъ Предсѣдателя. 7 лицъ на-
мѣчаются отъ Мѣстныхъ Объединеній и 3
лица Общаго Съезда. Центральные и мѣст-
ные Секретари избираются на срокъ отъ
1 до 2 лѣтъ изъ кандидатовъ, предложен-
ныхъ Совѣтомъ Движенія (мѣстные Секре-
тари намѣчаются Совѣтомъ по соглашенію
съ Мѣстными Объединеніями).

VII. Общимъ Съездомъ могутъ быть
избраны почетные члены Движенія, имѣ-
ющіе право участвовать въ Общемъ Съездѣ.

VIII. Всѣ голосованія на Съездѣ со-
вершаются путемъ закрытаго голосованія
простымъ большинствомъ. Для избранія
почетныхъ членовъ необходимо $\frac{4}{5}$.

IX. Совѣтъ Движенія состоитъ изъ Пред-
сѣдателя Движенія, изъ 10 лицъ, избран-
ныхъ Общимъ Съездомъ, и изъ Централь-
наго секретаріата, пользующагося правомъ
только совѣщательнаго голоса. Онъ явля-
ется высшей инстанціей Движенія между
Общими Съездами, и собирается не менѣе

одного раза въ годъ подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Движенія.

X. Совѣтъ Движенія 1) слѣдитъ за выполненіемъ задачъ, намѣченныхъ Общимъ Съездомъ; 2) утверждаетъ отчетъ Секретарей; 3) вѣдаетъ всѣми финансами Движенія; 4) составляетъ для Общаго Съезда списокъ кандидатовъ въ центральные и мѣстные Секретари.

XI. Центральный Секретаріатъ подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Движенія ведетъ текущую работу Движенія:

1) Онъ поддерживаетъ связь между отдѣльными центрами Движенія.

2) Намѣчаетъ пути новой работы.

3) Подготавливаетъ и устраиваетъ Общія Съезды и засѣданія Совѣта.

4) Представляетъ Движеніе.

5) Завѣдуетъ издательствомъ.

6) Поддерживаетъ связь съ иностранными организаціями.

XII. Въ помощь Центральному Секретаріату при немъ регулярно созывается Совѣщаніе для обсужденія основныхъ вопросовъ работы Центрального Секретаріата. Въ это Совѣщаніе входятъ центральные Секретари, члены Совѣта, находящіеся въ Парижѣ, мѣстный Секретарь, лица, особо выбранные для Совѣщанія Общимъ Съездомъ и Предсѣдатель мѣстнаго Дѣловаго Комитета.

XIII. Мѣстное Объединеніе своимъ высшимъ органомъ имѣетъ общее собраніе всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ Движенія, живущихъ въ данномъ мѣстѣ. Представительнымъ и административно-организационнымъ органомъ Мѣстнаго Объединенія является Дѣловой Комитетъ. Онъ избирается согласно правиламъ, установленнымъ на мѣстахъ.

XIV. Мѣстный Секретарь является членомъ Дѣловаго Комитета и осуществляетъ свою дѣятельность совместно съ Дѣловымъ Комитетомъ и общимъ собраніемъ Мѣстнаго Объединенія.

Черезъ пять лѣтъ своего существованія наше Движеніе въ лицѣ своего Общаго Съезда нашло нужнымъ формулировать нѣсколько основныхъ пунктовъ своего Устава. Религіозная жизнь съ трудомъ умѣщается въ тѣсныя рамки правилъ и установлений, и принимая Уставъ Движенія, Съездъ не думалъ имъ ограничивать или стѣснять работу нашихъ Кружковъ. Мы стремились лишь зафиксировать и привести въ систему тѣ неписанныя правила, которыми руководо-

ствовалась жизнь нашего Движенія: Мы надѣялись, что большая ясность въ структурѣ нашего управленія облегчитъ и улучшитъ какъ работу центра, такъ и мѣстныхъ Объединеній. Основные измѣненія, введенныя новымъ положеніемъ, сводятся къ установленію личнаго членства въ Движеніи, мѣстныхъ Объединеній какъ административныхъ единицъ Движенія и Совѣта Движенія изъ 10 лицъ, какъ Верховнаго Органа, избираемаго на Общій Съездъ (вмѣсто временнаго Бюро).

Кружки и братства являлись и являются тѣми духовными единицами, изъ которыхъ складывается живая ткань нашего Движенія. Въ нихъ происходитъ духовное Объединеніе нашихъ членовъ и выработка ихъ православнаго міросозерцанія. Они же являются школой для внутренняго и внѣшняго христіанскаго дѣланія своихъ членовъ. До сихъ поръ наше Движеніе не знало, за немногими исключеніями, другихъ формъ объединенія своихъ членовъ, и кружки, а не отдѣльные люди являлись членами нашего Движенія. Опытъ прошлой зимы показалъ необходимость нѣкотораго измѣненія въ нашей структурѣ. Работа Движенія разрослась, она вышла за предѣлы одного лишь изученія Православія. Появились отдѣлы работы съ дѣтьми, юношескій, благотворительный, издательскій и т. д. Цѣлый рядъ нашихъ членовъ, уйдя въ эту новую работу, уже не смогъ принимать участія въ жизни Кружковъ, наоборотъ въ Кружкахъ постоянно появляются новыя лица, только еще присматривающіеся къ жизни Движенія, интересующіеся тѣми или иными ея сторонами, но не чувствующіе себя членами Движенія. Всѣ эти соображенія и побудили Съездъ принять новый порядокъ, при которомъ, въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ ведется та или иная наша работа, выдѣляется основная группа членовъ Движенія, берущая на себя всю отвѣтственность какъ за мѣстную работу такъ и за дѣятельность Движенія, какъ цѣлаго. Общія собранія этихъ членовъ будутъ являться высшими органами Движенія на мѣстахъ, они будутъ производить выборы представителей на Общія Съезды, и избирать мѣстные дѣловые Комитеты и т. д. Эта реформа нисколько не умаляетъ значеніе Кружковъ и ихъ религіозной работы, которая является основой для жизни Движенія, но она снимаетъ съ Кружковъ, часто чуждое для нихъ бремя административныхъ рѣшеній и перекладываетъ ихъ

на плечи лицъ чувствующихъ свою отвѣтственность за будущее Движенія. Эти измѣненія повлекли за собой соответствующія перемѣны въ системѣ общаго управленія Движеніемъ. Отнынѣ его высшимъ органомъ, въ періоды между созывами Съѣзда, будетъ Совѣтъ Движенія, избираемый Общимъ Съѣздомъ изъ 10 лицъ. Центральные Секретари будутъ входить въ него лишь съ правомъ совѣтательнаго голоса. Это измѣненіе должно установить болѣе правильныя взаимоотношенія между исполнительными и законодательными органами Движенія. Наступающая зима покажетъ, насколько наше Движеніе созрѣло для этого новаго періода своего развитія, когда всѣ отвѣтственныя рѣшенія будутъ выноситься исключительно нашими выбор-

ными представителями. Всѣ свѣдѣнія съ мѣсть заслушанныя на Съѣздѣ, а также вся атмосфера, въ которой протекала его работа — сосредоточенная и духовно бодрая, — является благоприятными показателями. Теперь отъ cadaго изъ насъ зависитъ проведеніе въ жизнь этихъ нововведеній. Въ началѣ октября состоятся однодневные Съѣзды въ Парижѣ и Прагѣ и собранія членовъ Движенія въ другихъ городахъ. На нихъ будутъ разработаны планы работъ для наступающей зимы и будутъ установлены пути примѣненія новыхъ основныхъ положеній, къ мѣстной жизни. Эта зима покажетъ, насколько они нужны и жизненны.

Парижъ

Н. ЗЕРНОВЪ.

Съѣздъ во Vrane.

Нѣсколько словъ о лѣтней Конференціи Во Vrane (Чехословакія).

Съ 29 іюня по 4 іюля, въ мѣстечкѣ Vrane состоялся мѣстный годовой съѣздъ Р. С. Х. Д. въ Чехословакіи. Кромѣ представителей отъ Чехословакіи — изъ Праги съ окрестностями, Пришибрама, Брна, Братиславы, Моравской Тшебовы и Ружембернскаго Братства, были делегаты и изъ Германіи (Фейбергъ и Йена) и Латвіи. Нашъ съѣздъ совпалъ по времени съ епархіальнымъ съѣздомъ въ Парижѣ и по тому, къ общему сожалѣнію, Владыка Сергій не смогъ пріѣхать. О. Сергій Четвериковъ общалъ при малѣйшей возможности пріѣхать, хотя бы на одинъ день, и мы до конца надѣялись, что онъ пріѣдетъ и прочтетъ свой докладъ, но и сму не пришлось быть на Конференціи. Изъ нашихъ пастырей съ нами были: о. А. Ванекъ съ начала и до конца съѣзда и о. Павелъ Савицкій, пріѣхавшій съ небольшимъ опозданіемъ. Изъ профессоровъ — нашъ знаменитый философъ Н. О. Лосскій и Л. А. Зандеръ. Девизомъ Конференціи были взяты слова Христа Спасителя: «Возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня...» Развитіе мысли о совмѣстности (и въ какой мѣрѣ) завѣтовъ Христа съ современнымъ укладомъ жизни должно было постепенно проходить черезъ всѣ четыре большихъ доклада. Отсутствіе о. Сергія нарушило эту послѣдовательность и его докладъ «Христіанинъ въ семейной жизни» остался непрочитаннымъ. Въ пер-

вый день, вѣрнѣе вечеръ, съѣзда былъ отслуженъ о. А. Ванекъ молебень и, затѣмъ, состоялось открытіе съѣзда. Въ первые 3 дня утромъ были прочитаны доклады: 1) проф. Н. О. Лосскимъ «Христіанство и современная техника», 2) Л. А. Зандера «Христіанинъ въ общественной жизни», 3) о. А. Ванекъ «Христіанство и высшее образованіе». Вечеромъ всѣ участники рабывались на группы (обыкновенно ихъ было 3) и занимались вопросами нѣсколько болѣе конкретными, такъ были разобраны вопросы: «Кружокъ какъ школа любви и смиренія и терпѣнія». «О различіи методовъ въ работѣ общественной и работѣ религиозной». «О ближайшихъ цѣляхъ и задачахъ Движенія», «О поддѣлкѣ подъ Христіанство».

Послѣдній докладъ, который свелся къ разбору вопроса о теософіи, прошелъ чрезвычайно оживленно и временами даже бурно. Онъ вызвалъ большой подъемъ и закончился общимъ пѣніемъ Символа Вѣры. Докладчица Н. Н. Тукалевская, базировалась главнымъ образомъ на трудахъ самихъ теософовъ и ея докладъ былъ чрезвычайно богато подкрѣпленъ цитатами изъ нихъ. Намъ было отрадно, что оживленные разговоры и расхожденія по поводу вопросовъ, затронутыхъ въ докладѣ съ тѣми изъ нашихъ друзей, которые были у насъ впервые и которые видѣли много вѣрнаго въ теософіи не привели къ раздѣленію, а можетъ быть послужили, къ лучшему взаимному пониманію.

Кружки, которые собирались утром сразу послѣ Литургіи, прошли по общему мнѣнію удачно. Я могу судить только о томъ, въ которомъ принималъ участіе, и по моему, несмотря на необъятность темы (о «Воскресеніи») — онъ былъ очень интересенъ и далъ много его участникамъ. Этому особенно способствовали работавшіе въ немъ проф. Н. О. Лосскій, Л. А. Зандеръ, и В. А. Кудрявцевъ. Я вполне сознательно не даю здѣсь содержанія большихъ докладовъ, надѣясь, что они, будутъ отпечатаны въ полномъ объемѣ и помѣщены, м. б., въ одномъ изъ слѣдующихъ №№ «Вѣстника». Съѣздъ длился нѣсколько меньше обыкновеннаго — всего пять дней. Но думается, что продолжайся онъ больше, — мы съ еще большей неохотой разѣзжались бы, чѣмъ дѣлали это 5-го іюля, такъ единодушно прошелъ онъ и такъ мы всѣ сжились другъ съ другомъ. Характерною особенностью съѣзда было отсутствіе многихъ изъ нашихъ старшихъ друзей и руководителей. Онъ былъ по преимуществу студенческимъ.

Нашихъ профессоровъ забрасывали во-

просами и не давали возможности отдохнуть въ свободные отъ занятій часы. Но то, что сравнительная малочисленность докладовъ не отразилась на самомъ духѣ Конференціи, заставляетъ считать, что главная значимость нашихъ съѣздовъ лежитъ въ ихъ литургическомъ характерѣ, и именно въ общей церковной молитвѣ, за ежедневное совершавшейся Литургіей, получали мы ту ясность духа и то единство, которыя такъ радостно чувствовались нами въ теченіи всей Конференціи и въ особенности въ послѣдній день, когда послѣ общей исповѣди, мы сподобились причастія Св. Христовыхъ Тайнъ. И оглядываясь теперь на тѣ дни, которые провели мы дружной семьей вокругъ храма, мы не можемъ не благодарить Бога за нихъ. Ибо завершить нашъ рабочій годъ, бывший далеко не гладкимъ, а наоборотъ видѣвшимъ много взаимнаго непониманія и расхожденія, такимъ Съѣздомъ есть поистинѣ милость Божія.

Прага

И. ГЕОРГІЕВСКІЙ.

Письмо въ Редацію.

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ,

Отсутствіе изъ Парижа помѣшало мнѣ своевременно ознакомиться съ сентябрьскимъ номеромъ «Вѣстника Христіанскаго Студенческаго Движенія» въ коемъ помѣщена статья моя «Единство Церкви». Ознакомленіе съ этимъ номеромъ «Вѣстника» убѣдило меня въ томъ, что редакція его не только допустила значительныя сокращенія моего текста, но и позволила себѣ замѣнить выпущенныя ею мѣста собственными, и притомъ, подчасъ содержащими мысли совершенно противоположныя тѣмъ, кои были выражены въ подлинникѣ.

Въ качествѣ примѣра позволю себѣ привести нижеслѣдующій абзацъ:

МОЙ ТЕКСТЪ

Руководимое Святѣйшимъ Патріархомъ Тихономъ Церковное сознаніе съ необыкновенной отчетливостью противопоставилось и не только противопоставилось, но и обратилось противъ советской власти. Это направленіе церковной политики Св. Патрі-

арха соответствовало первому періоду владычества большевиковъ. Цѣлый рядъ изслѣдовавшихъ событій повлекъ за собою рѣзкое измѣненіе позиціи Патріаршаго Престола по отношенію къ боготорческой власти.

ТЕКСТЪ РЕДАКЦИИ

Руководимое Святѣйшимъ Патріархомъ Тихономъ церковное сознаніе обратилось не противъ власти въ собственномъ смыслѣ, т. е. власти въ смыслѣ организованнаго правительства, обладающаго необходимыми орудіями управленія, еще не существовало, а противъ царившихъ повсемѣстно злоупотребленій и анархіи, противъ безудержнаго произвола и дикихъ насилій дѣйствовавшихъ почти всюду группъ подозрительныхъ лицъ, выдававшихъ себя за агентовъ правительства, а въ дѣйствительности оказывавшихся самозванцами съ преступнымъ прошлымъ и еще болѣе преступнымъ настоящимъ. Послѣдовавшія событія повлекли за собою измѣненіе позиціи Патріаршаго Престола по отношенію въ государственной власти.

Я не нахожу возможнымъ удлиннять настоящее письмо точнымъ перечисленіемъ

сокращеній и искаженій, которыя претерпѣла моя статья. Ограничусь указаніемъ на одно изъ замѣненій произведенныхъ въ предѣлахъ вышеприведеннаго абзаца. Выраженіе мое «богоборческаѣ власть» редакція нашла нужнымъ замѣнить словами «государственная власть». Этотъ примѣръ достаточно характеризуетъ общую тенденцію редакціи.

Я считаю своимъ долгомъ самымъ рѣшительнымъ образомъ протестовать противъ

подобнаго обращенія съ чужими мыслями и чужой подписью. Оглашенные мною факты явились для меня тѣмъ болѣе неожиданными, что въ письмѣ моемъ отъ 5-го августа с. г., извѣщавшемъ меня о помѣщеніи статьи въ сентябрьскомъ номерѣ «Вѣстника», редакторъ его — Н. М. Зерновъ писалъ мнѣ, что онъ «вполнѣ подписывается подъ каждымъ ея словомъ». Парижъ, 18 сентября, 1927 г.

Михаиль ЭНДЕНЪ.

Отвѣтъ на письмо въ Редакцію.

Давая мѣсто настоящему письму, Редакція считаетъ своимъ долгомъ принести М. Н. Эндену свои извиненія и выразить сожалѣніе по поводу случившагося недоразумѣнія. Въстѣ съ тѣмъ, въ цѣляхъ установленія правильнаго отношенія къ этому недоразумѣнію, Редакція считаетъ необходимымъ указать мотивы ея дѣйствій и пояснить обстоятельства, вызвавшія появленіе письма М. Н. Эндена.

Редакція при помѣщеніи матеріаловъ, такъ или иначе затрагивающихъ интересы Православной Церкви въ Россіи, всегда стремилась и стремится соблюдать особую, можетъ быть подчасъ даже нѣсколько повышенную, осторожность. Достоверно зная, какъ жадно ловится и тотчасъ же обращается противъ Православной Церкви всякое неосмотрительное слово, всякое недостаточно осторожное выступленіе эмигрантской печати по церковнымъ вопросамъ. Редакція не сочла возможнымъ оставить безъ измѣненій то мѣсто, гдѣ авторъ характеризовалъ отношеніе Патриарха Тихона къ Сов. власти, такъ какъ по нашему искреннему убѣжденію подобная характеристика легко можетъ быть использована для новыхъ подозрѣній и наветовъ на Русскую Церковь и ея іерархію. Обстановка же, сложившаяся въ Русской Церкви въ связи съ фактомъ опубликованія посланія М. Сергія, обязывала насъ еще къ большей осторожности. Между тѣмъ, статья М. Н. Эндена казалась Редакціи настолько цѣнной по своему содержанію, насколько важной и

нужной по своему замыслу и духу, что отказать отъ помѣщенія ея въ ближайшемъ номерѣ «Вѣстника» было болѣе, чѣмъ нежелательно.

Полагая, что «Посланіе Епископовъ» томящихся въ Соловецкомъ монастырѣ» является достаточно авторитетнымъ выразителемъ взглядовъ Русской Церкви на отношенія Патриарха Тихона къ Совѣтской Власти. Редакція позволила себѣ замѣнить соотвѣтствующій абзацъ статьи М. Н. Эндена соотвѣтствующимъ отрывкомъ изъ посланія Соловецкихъ епископовъ. Отбытіе изъ Парижа М. Н. Эндена и спѣшный выпускъ номера воспрепятствовали редакціи освѣдомить автора о ея соображеніяхъ и своевременно испросить у него позволенія на соотвѣтствующія измѣненія.

Редакція признаетъ себя виноватой въ томъ отношеніи, что по непростительному недосмотру при послѣдней корректурѣ выпускаемаго номера она не сняла подписи М. Н. Эндена подъ статьей, измѣненной безъ освѣдомленія его объ этомъ.

Не отрицая своей вины и еще разъ принося свои искреннія извиненія, Редакція надѣется, что сказаннаго вполнѣ достаточно для снятія съ нея подозрѣнія въ какой бы то ни было тенденціозности, и она надѣется, что М. Н. Энденъ, удовлетворившись этими объясненіями и извиненіями, не откажется и въ будущемъ помѣщать свои статьи по церковнымъ вопросамъ на страницахъ редактируемаго нами «Вѣстника».

Ив. Логовской.

Отчетъ и резолюціи.

Отчетъ и резолюціи пятого общего съѣзда Р.С.Х.Д. состоявшагося отъ 12 до 18 сентября въ Клермонѣ, во Франціи, будутъ полностью напечатаны въ ноябрьскомъ номерѣ Вѣстника.

Итоги религиозно-педагогическаго совѣщанія, созваннаго по инициативѣ Р.С.Х.Д. въ Сергіевскомъ Подворьѣ въ Парижѣ (9-6 сентября) будутъ изданы отдѣльной брошюрой, условія выписки ея будутъ сообщены впоследствии.

16 октября въ Парижѣ на Сергіевскомъ Подворьѣ состоится однодневный съѣздъ для членовъ Парижскаго Мѣстнаго Объединенія. Согласно съ новыми положеніями,

участвовать на немъ, съ правомъ решающаго голоса, смогутъ лишь члены Движенія. На съѣздѣ будутъ произведены выборы дѣлового комитета и разработана программа работы для предстоящей зимы.

26-27 сентября состоялся первый съѣздъ Православной русской молодежи города Ниццы и ея окрестностей.

Национальный Русскій Христіанскій студенческій союзъ Сѣверной Америки издалъ, въ видѣ отдѣльной книжки, отчетъ о первомъ Русскомъ Студенческомъ Съѣздѣ въ Америкѣ (См. 8 и 9 Вѣстника). «Наши Новые Пути» можно получать въ редакціи Вѣстника.

Наканунѣ открытія общаго съѣзда.

Наканунѣ открытія общаго съѣзда. Секретаріатъ Движенія получилъ подробно мотивированное заявленіе отъ П. С. Лопухина, въ которомъ онъ отъ лица совѣта Братства Св. Серафима Саровскаго и его бѣлградскихъ членовъ объявляетъ объ ихъ выходѣ изъ состава Движенія.

Не имѣя возможности напечатать это весьма длинное письмо (12 страницъ), редакція находитъ для себя неудобнымъ печатать и подробный отвѣтъ на него секретарей, разъясняющій тѣ обвиненія по его адресу, а также по адресу всего Движенія, которыя содержатся въ вышеуказанномъ письмѣ. Глубоко скорбный самъ по себѣ фактъ выхода бѣлградскихъ членовъ Братства изъ Движенія, тѣсно связанъ со всѣми русскими церковными настроеніями и расхожденіями.

Наше Движеніе, какъ и все церковное общество, на каждомъ шагу встрѣчается съ новыми затрудненіями, причины которыхъ лежатъ не въ насъ, а въ самой природѣ русской церковной зарубежной жизни. Мы твердо вѣримъ, что на насъ, православную молодежь, въ эти трудные годы легъ особый долгъ храненія своего единства, и этимъ путемъ, думается намъ, мы сможемъ больше всего помочь въ будущемъ нашей Церкви. Трудно сохранить это единство, вольно и невольно мы наносимъ другъ другу удары, и Совѣтъ Братства Св. Серафима, стоя всецѣло на сторонѣ Карловацкаго Собора, нашель для себя невозможнымъ сохранять свое

дальнѣйшее сотрудничество съ остальными кружками.

Общій Съѣздъ въ печатаемой резолюціи, выразилъ свое отношеніе къ бѣлградскому рѣшенію, а также постановилъ разослать по всѣмъ мѣстнымъ объединеніямъ письмо совѣта Братства отвѣтъ на него секретаріата, а также всѣ остальные, относящіяся къ этому вопросу, документы. Всѣ читатели Вѣстника, желающіе имѣть комплектъ этихъ документовъ, могутъ получить ихъ изъ Редакціи по почтѣ за особую доплату.

Резолюція V общаго Съѣзда Р. С. Х. Движенія по поводу выхода братства Св. Серафима Сар. изъ состава Движенія.

Ознакомившись съ письмомъ членовъ Братства Св. Серафима Сар., общій Съѣздъ Р.С.Х.Д. выражаетъ свое сожалѣніе объ ихъ выходѣ изъ состава Движенія.

Съѣздъ находитъ нужнымъ отмѣтить неправоу обвиненій, высказанныхъ въ письмѣ бѣлградскихъ членовъ Братства Св. Серафима Саровскаго по отношенію къ дѣйствіямъ секретаріата и заявляетъ, что ни одинъ органъ Движенія ни когда не удалялъ Братство изъ состава Движенія.

Съѣздъ вѣритъ, что съ Божіей помощью, усиліями общей молитвы и любви, наше временныя расхожденія будутъ преодолены и наступитъ время, когда мы всѣ вновь встрѣтимся въ совмѣстномъ служеніи Православной Церкви и вѣры.

Обращеніе къ читателямъ.

Этимъ годомъ мы заканчиваемъ второй годъ существованія нашего журнала съ нимъ же начинается первый годъ уже шестнадцатого изданія Вѣстника.

Въ Русскомъ Зарубежьѣ есть потребность въ органѣ, освѣщающемъ современную церковно-общественную жизнь. Неожиданно нашему Движенію пришлось взяться за выполненіе этой сложной и отвѣтственной задачи, и мы уже третій годъ пытаемся найти правильные пути для ея осуществленія.

Съ 1-го Января 1928 года мы надѣемся сдѣлать новый шагъ впередъ въ дѣлѣ развитія нашего журнала, улучшивъ, какъ его внѣшній видъ, такъ и разширивъ его содержаніе, но для этого, какъ вообще для своего существованія, нашъ Вѣстникъ нуждается въ постоянной помощи своихъ читателей.

За эти два года намъ часто приходилось встрѣчать проявленіе интереса и сочувствіе нашему дѣлу, и, думается, Вѣстникъ давно бы окончилъ свое существованіе, если бы онъ не встрѣтилъ на своемъ пути многочисленныхъ друзей. Но мы хотимъ еще большего участія въ жизни журнала со стороны нашихъ читателей, и обращаемся къ нимъ съ большой просьбой, ~~мы~~ оназывать намъ постоянную помощь присылкой статей и матеріаловъ и распространеніемъ Вѣстника среди своихъ знакомыхъ.

Самый трудный вопросъ каждаго русскаго періодическаго изданія, за рубежомъ — вопросъ о подписчикахъ.

Для того, что бы Вѣстникъ началъ само-окупаться, надо, что бы онъ расходился въ 1100 экземплярахъ. Пока его тиражъ достигаетъ 800.

Редакція обращается къ своимъ друзьямъ съ просьбой помочь ей въ достиженіи требуемой цифры къ 1-му Января 1928 года. Многие русскіе даже не знаютъ о существованіи нашего журнала.

Знакомьте русское общество съ Вѣстникомъ путемъ личныхъ бесѣдъ, пишите о немъ въ Вашихъ письмахъ къ друзьямъ, присылайте въ Редакцію адреса лицъ, кому, по Вашему мнѣнію, слѣдуетъ послать пробныя номера съ предложеніемъ подписаться.

Редакція заранее приноситъ свою благодарность за всякую помощь въ этомъ дѣлѣ.

Послѣдняя наша просьба обращена къ тѣмъ изъ нашихъ подписчиковъ, которые до сихъ поръ не внесли своей подписной платы. Мы надѣемся, что встрѣтимъ и съ ихъ стороны нужную намъ помощь, т. к. приходъ бюджета Вѣстника составляется изъ подписной платы.

Мы глубоко вѣримъ, что русское Зарубежье нуждается въ православномъ журналѣ и, что среди русскаго общества найдутся лица, которые помогутъ Вѣстнику.

Съ этой вѣрой мы приступаемъ къ третьему году своей работы.

Редакція.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

При «Вѣстникѣ» имѣется почтовый ящикъ для вопросовъ богословскаго характера.

Трудные тексты Свящ. Писанія, непонятныя мѣста въ Богослуженіи, а также

вопросы, относящіеся какъ къ исторіи Церкви, такъ и къ ея современному положенію, могутъ быть предметомъ запросовъ читателей. Отвѣты и разъясненія редакція будетъ получать отъ извѣстныхъ авторитетовъ нашей богословской науки.